

В одну реку. Часть 5

Империя

Аршинов Вадим

Вадим Аршинов

В одну реку. Часть 5. Империя

«Автор»

2026

Аршинов В.

В одну реку. Часть 5. Империя / В. Аршинов — «Автор», 2026

Перед Вами пятая часть фантастической истории «В одну реку» Теперь главный герой со своей любимой и друзьями, вооруженные технологиями будущего, отправляются в прошлое, в Российскую Империю, в надежде на победу над мировым Злом, пока оно ещё не окрепло. Для этого им нужно, как минимум, предотвратить две революции и две мировые войны. Это очень не просто, даже при содействии Императора и таких людей, как Менделеев, Можайский, Распутин и братья Ульяновы. Как это будет у них получаться, Вы прочитаете в этой книге.

© Аршинов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Путь в столицу Империи.	6
Глава 2. Полёт над Москвой.	22
Глава 3. Сибирский дом Николы Тесла.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вадим Аршинов
В одну реку. Часть 5. Империя

В одну реку. Часть 5. Империя.

Глава 1. Путь в столицу Империи.

Сергей стоял на высоком речном берегу и смотрел вслед уплывающему колесному пароходу. Видимо, это было чудо современной техники, сияющее свежей белой краской. Если бы не два огромных колеса по бокам и дым из высоких труб, его вполне можно было принять за один из привычных Сергею теплоходов, на которых он неоднократно плавал по Волге-матушке. Черный дым из двух высоких корабельных труб свежим ветерком относил в сторону противоположного берега, и он не загораживал обзор, поэтому Сергей мог свободно любоваться красавцем пароходом. Подобные корабли он видел только в фильмах, «живьём» их видеть не приходилось.

Однако ветерок уже сильно охладил его спину и Сергею грозила явная опасность простудиться и заболеть, не узнав даже, в какое время и место он попал. Судя по всему, это была дореволюционная Россия, точнее Российская Империя. Река вполне могла быть Волгой, так как текла по равнине и вокруг не было видно тайги. Точнее можно было узнать у местного населения.

Сергей не решался попробовать переместиться во времени, потому что понимал, что вперёд придется перемещаться слишком далеко, а назад пока некуда. Та же ситуация и с его видением ближайшего будущего.

А как с его способностью терять свой вес? Сергей чуть подпрыгнул и завис в воздухе в полуметре от земли. Значит, по крайней мере с этим, у него все в порядке. В случае чего, можно будет выступать в цирке! Слава богу, его одинокую голую фигуру с парохода никто не заметил, а если и заметил, то не обратил особого внимания.

Сейчас его уже начала бить мелкая дрожь, становилось все холоднее. Надо было что-то делать. Хорошо сейчас пассажирам этого парохода: сиди себе в своей каюте, или в шезлонге на палубе, пей мартины, или что там они ещё пьют, веди неторопливые разговоры с другими пассажирами, заводи знакомства, да смотри по сторонам на проплывающие мимо пейзажи! Чем не жизнь! Главное – не надо никуда торопиться, плыви себе и плыви.

Сергей уже давно успел рассмотреть на палубе нескольких дам в длинных платьях и в широкополых шляпах. Ему показалось, что он услышал мелодичный женский смех. Теоретически он мог бы подбежать к такому пароходу по воде и попроситься на борт. Наверняка им заинтересуются и может даже спустят шлюпку. Но ведь не в таком же виде показываться перед дамами!

Кстати, а в каком же он виде? На сколько было можно, он оглядел своё тело и остался им доволен. Развитая мускулатура, рельефные кубики брюшного пресса, в общем, не старик, как могло бы быть! На ощупь определяются борода и усы. Для полной картины хорошо бы посмотретья в зеркало. Впрочем, вот же река внизу! Чем не зеркало?

Сергей спустился к воде, помогая себе своей «антигравитацией», и посмотрел на свое отражение. Для этого ему пришлось по грудь зайти в теплую воду. Это было приятно, особенно из-за того, что высокий берег прикрывал его спину от ветра, донимавшего его наверху. Насколько позволяли волны, периодически накатывающие на полоску берега, он сумел рассмотреть своё отражение в воде и остался довольным увиденным. Нормальное лицо с голубыми глазами, с довольно растрёпанной кучерявой шевелюрой и бородой с усами, а также с полным отсутствием морщин. Это было хорошо. Правда на себя он совершенно не был похож. Овал лица, нос, подбородок, уши – всё было другим! Ну да ладно, не урод, и на том спасибо!

Надо было срочно решать вопрос с одеждой, да и есть уже хотелось, поэтому Сергей решил идти к людям. Может, кто-нибудь сжалится над несчастным голым человеком и даст какую-нибудь одежду, а может даже и накормит!

Идти он решил в сторону города, но по самому берегу далеко пройти ему не удалось, так как тот был или завален острыми камнями, или зарос камышом и осокой. Эти участки босиком преодолеть было сложно. В результате Сергей решил взобраться опять на крутой берег и идти по тропинке, которую он там видел. Оказалось, это не так просто, даже с использованием своей способности к левитации. Как только он поднимался над кромкой берега, ветерок сразу относил его обратно к реке и ему надо было срочно опускаться вниз. Первый раз его отнесло слишком далеко, и он плюхнулся в воду. Второй раз он приземлился на середине почти вертикального склона, по высоте превышающего четырёхэтажное здание, зато с третьего раза, цепляясь за траву и всяческие неровности, он преодолел это препятствие и вскоре уже шёл по тропе вдоль края обрыва. Конечно, эти попытки подъёма не прошли ему даром, он был весь вымазан в глине и песке, прилипших к мокрой коже, и напоминал лесное чудовище. Когда Сергей проходил по рощице, то он подобрал себе большую суковатую палку, на которую можно было опираться, и которой он собирался отгонять деревенских собак.

Уже начинало смеркаться, когда тропинка вывела его на дорогу со следами колес. По виду эта дорога практически не отличалась от привычных Сергею проселочных дорог, по которым он много раз проезжал на автомобилях. Видимо, жильё было уже недалеко. Это придало ему бодрости.

За своей спиной Сергей услышал скрип тележных колес и фыркание лошади. Кто-то догонял его, хотя был ещё скрыт за поворотом. Сергей вдруг испугался своего вида и не нашёл ничего лучшего, как скрыться за ближайшим кустом.

Из-за поворота выехала телега, которую потихоньку тащила пегая лошадка. Лошадкой правил босоногий мужичок, а за его спиной лежали какие-то мешки. Когда телега почти поравнялась с кустом, за которым сидел Сергей, тот решил поговорить с мужиком и вышел на дорогу, сжимая по привычке в руке свою дубинку. Неизвестно, что подумал хозяин телеги, увидев рядом с собой такое чудовище с дубиной, но Сергей не успел сказать ни слова, как получил удар кнутом, от которого опрокинулся на спину. Второй и третий удары пришлись лошадке по крупу, отчего та испуганно заржала, помчалась вперёд, и очень быстро скрылась в облаке пыли вместе с телегой и возницей. От резкого рывка один из мешков свалился с телеги на дорогу, но возница не обратил на это никакого внимания, а может просто не заметил потери. Сергею тоже было не до мешка: ужасно болела рука, плечо и даже спина, по которым пришёлся удар. Он чувствовал, как из ссадин течет кровь, смешиваясь с грязью, которой он был покрыт. Хорошо ещё кнут не попал ему по голове или по шее. Мог бы лишиться глаза или уха! Теперь наш путешественник во времени из просто грязного голого чудовища превратился в грязное окровавленное чудовище – ужас местных жителей! И зачем он спрятался, а потом неожиданно выскочил на дорогу, да ещё в сумерках и с дубиной в руках! Сам виноват!

Конечно, Сергей не первый раз получал серьёзные травмы, даже два раза лишился руки, но тогда он легко мог совершить откат во времени, или воспользоваться лечебным порталом! А сейчас он ничего этого не имеет и неизвестно, вернутся ли к нему все его способности? А вдруг он застрял в этом не очень гостеприимном времени и не сможет вернуться домой! До Сергея только сейчас дошла серьёзность его положения... Но не сидеть же теперь всю ночь в придорожной канаве, надо что-то делать!

Сергей встал и вышел на дорогу, запнувшись о мешок, выпавший из телеги. По идее, мешок можно использовать, как набедренную повязку, вот и верёвка имеется. Пока совсем не стемнело, Сергей развязал верёвку и запустил руку внутрь мешка. Вряд-ли там есть что-то ценное, но вдруг... В мешке оказалось просто зерно. Наверно, тот мужик вез его на мельницу или на продажу. Сергей высыпал пшеницу просто на землю, сучком проковырял дырку в углу мешка, продел в неё верёвку, и когда он обернул его вокруг бедер, у него получилось что-то вроде набедренной повязки или короткой юбки с разрезом сбоку. Теперь можно было идти к людям.

Уже в полной темноте Сергей, опираясь на свой посох, доковылял до жилища. Это был отдельно стоящий домик, окруженный дощатым забором чуть выше человеческого роста, с калиткой, запертой изнутри. В ответ на стук Сергея из-за забора раздался лай собаки, но никто из хозяев не отзывался. Делать было нечего, оставаться на ночь на дороге было нельзя, а искать более приветливый дом уже не было ни сил, ни желания. Поэтому Сергей, немного разбежавшись, перепрыгнул через забор и завис прямо перед крыльцом, затормозив свой полёт своим посохом, упершись им прямо в дверь. Вокруг было тихо, так как собака с испугу забила в свою будку и не подавала признаков жизни. Хозяева были дома, так как в окне горел свет. Всё так же зависнув в воздухе, Сергей концом посоха три раза ударил в дверь.

Некоторое время ничего не происходило. Сергей болтался в воздухе и легкий ветерок сносил его в сторону, поэтому посохом приходилось корректировать своё положение, но потом он услышал шаги за дверью и женский голос произнёс:

— Кого это носит в такое позднее время?

— Сестра, дозвожь страннику обогреться у твоего очага! Я не причиню тебе вреда, но за твою доброту отплачу сторицей!

Загремел засов и дверь наполовину приоткрылась. Сергей, все так же левитируя около крыльца, увидел дородную женщину в крестьянском платье, закутанную в платок и держащую в руках ухват, направленный ему прямо в живот. На вид ей было не меньше пятидесяти лет. Из-под платка злобно сверкали маленькие глазки, а на носу прочно обосновалась огромная бородавка. Ей не хватало ещё горба и торчащего зуба, чтобы образ колдуньи или Бабы Яги из детских сказок был полным. Сергей, пожалуй, не удивился бы, если бы из-под крыльца высунулась огромная куриная лапа и немного поскребла землю. Однако, выбирать не приходилось.

— Ну, что тебе... – «Баба Яга», видимо, хотела сказать что-то грубое, но тут до неё дошло, что она видит нечто необычное. То, что перед ней был грязный, окровавленный, почти обнаженный человек, не могло её удивить или испугать, она видела и не такое! Такое существо вызывало, скорее, жалость! Но этот человек парил в воздухе и его глаза были наполнены добротой и страданием.

Сергей висел перед ней в воздухе, покачиваясь вверх-вниз, и пальцы его босых ног почти на полметра не доставали до земли. По его грязному телу стекала кровь из рассеченного плеча, а кусок мешковины довольно успешно заменял набедренную повязку. Растрёпанные волосы и такая же бородёнка с усами дополняли этот не столько величественный, сколько жалкий образ, которому не хватало, пожалуй, только тернового венца. Ну, ладно, будем считать, что венец потерялся по пути! Сергей подумал, что полное сходство с библейским персонажем было бы подозрительным. А ещё ему в голову пришла мысль, что, возможно, первое впечатление «ведьмы», которое производила хозяйка, также было ошибочным. Вероятно, на это были свои причины. Одинокая женщина, дом на отшибе, и всё такое... Вполне возможно, каждый из них играет свой спектакль!

Сергей медленно опустился на землю и аккуратно прислонил свой посох к крыльцу. Сложив пальцы, он величаво перекрестил стоявшую перед ним женщину.

— Сестра, я прошу твоей помощи. В этой стране не все жители рады моему приходу.

Хозяйка выронила ухват, с грохотом бухнулась на колени и склонилась перед странником в глубоком поклоне.

Через час вымытый и смазанный целебной мазью Сергей, одетый в чистую полотняную рубаху и такие же штаны, уже сидел за столом и с аппетитом ел пшённую кашу, запивая её парным молоком. Казалось, ничего вкуснее с детства он никогда не пробовал! Сняв свой платок, хозяйка по виду оказалась довольно симпатичной женщиной, вдобавок ко всему, местной травницей-целительницей. Её бородавка необъяснимым образом исчезла, и взгляд стал не злым, а восторженным! Он тоже смотрел на неё вполне доброжелательно. Наконец-то ему повезло! Но, похоже, хозяйка считала, что повезло именно ей. Потихоньку Сергей узнал, что

зовут её Серафима, что муж её погиб три года назад на лесосплаве, случайно попав под бревно, что год сейчас идёт 1889-й с рождества Христова, река называется Волгой, а город на другом берегу – это Кострома. Сергей посчитал это большой удачей! Себя он назвал Братом Сергием и больше ничего о себе ей не рассказал. Пусть сама придумывает, что хочет! По мере насыщения и получения информации Сергей всё больше веселел. Жизнь, кажется, налаживалась. Когда же ему удалось переместиться на несколько часов назад в местное прошлое, на крутой берег реки, снова увидеть проплывающий мимо пароход и легко вернуться за стол к радушной хозяйке, то ему стало совсем хорошо! Теперь можно было попробовать переместиться в «своё» время, а затем наладить нормальный «мост» между тем и этим мирами. Хотя это может и подождать до утра.

Серафима постелила ему на русской печке, и он величаво взлетел на указанное место. За кого хозяйка приняла Сергея: за ангела, за святого паломника или ещё за кого-нибудь, он узнавать не стал, а попробовал прямо с печки переместиться в свой мир. Это ему удалось с первой попытки. Никто и не заметил его отлучки. Опять он был на космической станции около Юпитера, откуда начинал свой прыжок в прошлое, и опять его окружали друзья. Всё-таки как здорово опять оказаться среди своих! Вся Сеть квантовых компьютеров опять была в его распоряжении, и Герасим практически сразу вышел с ним на связь.

— Как дела, шеф? Получили что-то новенькое?

— Да, Гера! Предлагаю тебе путешествие в конец девятнадцатого века. Собери всю доступную информацию о периоде с середины девятнадцатого века до середины двадцатого: политика, технологии, обычаи, одежда, и так далее, в общем, всё, что найдёшь по России, Америке и Европе. Необходимо также взять наши технологии, 4D-принтеры, Крабсы, и все конструкции, чтобы их можно было воспроизвести там. Мне нужно будет взять с собой пару сотен кристаллов-локалов и столько же полностью заряженных энергокристаллов. Кроме того, упакуй мой костюм с ускорителями в сапогах и комплект крыльев. Да, чуть не забыл! Нужен ещё малый дубликатор в сборе, упакованный в «черный» портал, а также мой дубль и дубль Тимошки. Всё это должно поместиться в один чемодан. Кажется, всё, на первое время хватит, а потом слетаем ещё. Отправляемся завтра утром. Времени на сборы у тебя хватит?

— Конечно, шеф!

— Выполняй!

Минут через двадцать Сергей был уже дома на Воробьёвых горах и с удовольствием выспался в собственной постели.

Утром после завтрака он принял у своего двойника небольшой чемоданчик, который собрал ему Герасим, и взял с собой сумку с одеждой и некоторыми мелочами. Елена внимательно следила за ним.

— Сергей, ты опять куда-то собираешься? Я вижу по этому походному чемоданчику и твоим светящимся глазам, что это будет что-то необычное! Меня с собой возьмёшь?

Сергей подмигнул ей левым глазом и широко улыбнулся.

— Куда же я без тебя денусь? Обязательно возьму! Во-первых, это действительно необычное место и время. Думаю, тебе там будет очень интересно! А во-вторых, твоя помощь мне будет очень нужна! Но сейчас мне надо там обосноваться и выяснить обстановку. Могу сказать только, что это будет почти сто тридцать лет назад в Российской Империи. Так что, приглядывай себе фасоны платьев по моде конца девятнадцатого века. Ладно, пока! Жди меня через несколько минут, я только вещи туда заброшу и вернусь с фотками.

— Послушай, ты хочешь сказать, что теперь можешь перемещаться не только в своё тело, в момент, который уже пережил? То есть момент твоего рождения в конце пятьдесят третьего года — это был твой предел. Как же ты говоришь о 130 годах в прошлое?

— Да, это моя новая способность. Я теперь могу перемещаться, как на машине времени, в какое-то другое тело, наверно специально появляющееся для этого случая. Это всё та установка

у Юпитера, с которой мы экспериментировали. Ты ведь свою способность там же получила. Кстати, ты не хочешь ещё и левитацией обладать, как я? Кажется, это можно устроить. Будем вместе парить над Российской Империей!

Они обнялись и поцеловались перед дорогой, он взял свои вещи в руки и очутился снова на теплой русской печке в деревенском доме. Сергей как мог пристроил рядом свои вещи и закрыл глаза. До утра было ещё далеко, а местная усталость давала о себе знать.

Утром он проснулся от крика петуха. Свесившись с печки, Сергей осмотрелся. Серафимы нигде не было видно. Наверно, она доила корову или занималась какими-то другими делами по хозяйству. Ну, что же, пока хозяйки нет, можно подлечить свои раны в лечебном портале, заодно привести в порядок причёску и бороду. Отдав необходимые распоряжения Герасиму, Сергей вошёл в открывшийся «чёрный» портал. Через двенадцать минут он вышел из портала уже полностью здоровым и без следов кнута. Несмотря на покалывание иголочками во всем теле, он ощущал себя превосходно! Прическа у него изменилась, волосы стали длиннее, а борода – окладистее. Глаза стали почти черными, брови — густыми, а взгляд – уверенным и даже пронзительным. Теперь он выглядел вполне прилично для похода в город.

Перед тем, как мягко спрыгнуть с печки, держа в руках свою сумку с одеждой, Сергей услышал какой-то шум и лай, доносящиеся со двора. Пока хозяйки не было, Сергей быстро переоделся и выглянул из окна во двор. Во дворе хозяйка пыталась разнять двух псов, яростно лающих друг на друга. Одним из них был вчерашний Полкан, которого так напугал Сергей, а вторым был Тимошка. Серафима была на стороне своего Полкаши и уже замахивалась на непрошенного пришельца давешним ухватом. Тимошка уже не лаял, а просто прижимался к земле, как перед прыжком, рычал и скалил свои белоснежные зубы. Герасим в ухе Сергея произнёс: «Мы решили дать Вам время переодеться.» Тот ответил так же беззвучно: «Молодцы! Спасибо!»

Сергей вышел на крыльцо и произнёс:

— Тимофей, фу!

Робо-пёс сразу же перестал скалить зубы, завил хвостом, подошел к Сергею, не обращая внимания на замолчавшего Полкана, и сел у ног своего хозяина

— Это что, Ваша собака? – пролепетала хозяйка и опустила ухват. Сергей только улыбнулся ей в ответ.

Они вернулись в дом, и Сергей сел за стол.

— Серафима, садись за стол, нам надо поговорить. Как ты думаешь, кто я такой?

Сказать, что Серафима была совершенно растеряна – значит ничего не сказать. Вчера к ней в дом постучался грязный окровавленный странник, к тому же совершенно голый, не считая куска мешковины на бёдрах, и попросил её о помощи. Ко всему прочему, этот человек мог парить в воздухе и наверняка ходить по воде, как Иисус Христос. Может, это и есть второе пришествие сына божьего? Иисус на иконах тоже нарисован окровавленным и почти обнаженным! А теперь он сидит за её столом в дорогом костюме и хочет с ней разговаривать! Это же чудо! А почему он пришёл именно к ней? Неужели она ИЗБРАНА?

Серафиме очень хотелось опять упасть перед «сыном божьим» на пол, но ведь он приказал ей сесть перед ним за один стол!

— Господи Иисусе! Неужели ты опять к нам вернулся?

— Нет, Серафима, я не Иисус и тем более не Бог наш небесный. Зови меня просто Брат Сергей. Я человек, хотя и не совсем обычный, но ты права, я посланец тех самых светлых сил, о которых ты подумала. Я не буду сейчас говорить о своей миссии, она очень сложная и серьёзная. Но я попросил тебя о помощи, и ты не отказала мне, а сделала всё, что смогла, даже не зная, кто я. Ты очень добрая женщина и я думаю, что ты помогла бы любому путнику, нуждающемуся в помощи. Я хочу отблагодарить тебя. Но, прежде всего, скажи мне, сколько тебе лет?

— Мне тридцать шесть...

Сергей подумал, что очень правильно задал этот вопрос. Он хотел вернуть этой женщине молодость, но ему казалось, что она гораздо старше. Неудобно получилось бы, если Серафима вдруг превратилась в двенадцатилетнюю девочку! Пусть ей будет опять двадцать, плюс идеальное здоровье. Но это ещё не всё...

Он покопался немного в своём чемоданчике и беззвучно поговорил с Герасимом. После этого Сергей три раза перемещался в сегодняшнее утро и возвращался обратно с копиями чемоданчика. Естественно, никто этих перемещений увидеть не мог, но теперь в этой реальности у Сергея было достаточно локалов, чтобы омоложение хозяйки заняло всего 15 минут.

Поставив один из чемоданчиков на стол, Сергей подошёл к Серафиме, знаком показав ей стать напротив лицом к нему. В это время за её спиной Тимошка беззвучно раскрыл прямоугольник черного портала. Сергей приблизился к ней почти вплотную, положил руки ей на плечи и легонько толкнул её от себя. Она упала спиной в черный прямоугольник, не успев даже испугаться. Через пятнадцать минут она спиной вперёд выпала из другого портала, и Сергей легко подхватил её, не дав упасть. Молодая симпатичная девушка, оказавшаяся у него в руках, практически ничем не походила на прежнюю «Бабу Ягу». Герасим сказал на ухо Сергею, что теперь ей всего 20 лет. Испугаться она не успела, только удивилась, почему вдруг оказалась повернутой к Брату Сергию спиной. Всё её тело как будто покалывали мелкие невидимые иголочки, но это было даже приятно, тем более что она очень давно не чувствовала себя так хорошо и легко. Сергей не дал ей времени осознать, что здесь произошло.

— Сестра, у нас гость. Впусти его в дом.

Серафима, уже ожидавшая очередного чуда, легко, как в молодости побежала в сени. Её душа пела в предчувствии счастья! Когда она открыла дверь, у крыльца стоял курчавый молодой человек примерно её роста, с обаятельной улыбкой и синими-синими глазами. У его ног сидел пёсик Тимошка и тоже улыбался собачьей улыбкой, помахивая хвостом из стороны в сторону. Парень сказал:

— Здравствуй, Серафима! Меня зовут Федором. Можно войти?

У неё почему-то перехватило дыхание и её сердечко затрепетало, как когда-то в молодости, так что она смогла только утвердительно кивнуть и немного посторониться, когда он проходил в дом. Тимошка остался во дворе и пошёл обнюхиваться с Полканом.

Сергей перехватил взгляд молодой Серафимы, и ему эта ситуация не понравилась. Он вовсе не собирался портить женщине жизнь, внушая ей какие-то надежды. Ещё влюбится в андроида! Поэтому он «откатился» на несколько минут назад, и когда Серафима вышла на крыльцо, перед ней стоял какой-то бесцветный щуплый мужичок с лысиной, хитрыми глазками и жидкой рыжеватой бородёнкой.

— Здравствуй, Серафима! Я Федор. Можно войти?

Она просто посторонилась, пропуская это ничтожество мимо себя.

Брат Сергей сказал:

— Сестра, Федор – второй мой подарок. Это твой бесплатный работник и защитник. Ты не смотри, что он такой невзрачный, он легко может поднять на руки лошадь или корову, завязать узлом рельс или запрыгнуть на крышу дома. Кроме того, он очень много знает, и умеет делать очень много разных вещей. Может построить большой дом, выкопать колодец, вскопать поле без лошади, посеять и собрать урожай, и ещё много чего. Если тебе будут нужны деньги, он быстро их заработает. Если ты неграмотная – он тебя научит. Единственно, чего от него ждать не надо – это плотских утех, но в остальном он незаменим. Кормить и поить его не надо, он сам себя прокормит, и не один грабитель или лихой человек тебе теперь не страшен.

Есть ещё третий подарок, но он совсем маленький по сравнению с предыдущим. Это большой справочник лекарственных растений с цветными картинками. Надеюсь, он тебе пригодится, хотя ты, наверно, и так многое знаешь. Федор, кстати, знает эту книгу наизусть.

Сергий немного помолчал и сказал:

— Серафима, а что же ты не спрашиваешь про первый, основной подарок?

— Брат Сергей, Вы и так мне уже много всего подарили! А что, Вы собираетесь мне подарить что-то ещё?

Сергей рассмеялся:

— Да я уже подарил! Посмотри-ка на себя в зеркало!

Если Серафима могла ещё как-то сомневаться в могуществе «Брата Сергия», то теперь её переполняли только восторг и восхищение, а также безграничная вера в его «Божественное происхождение».

— А теперь, хозяйка, накрывай на стол! Будем праздновать! Федор сейчас сбегает в лавку, принесёт разных яств. Денег ему давать не надо, у него они есть.

Через пять дней Сергей поднимался по трапу на борт колёсного парохода «Маруся» отправляющегося вверх по Волге до Ярославля. Под руку с ним шла дама ослепительной наружности, в модном длинном платье, широкополой шляпе с цветами и с веером в руке, по всей видимости, его супруга. На её плече сидела совсем маленькая обезьянка. Сергей, одетый в дорогой костюм с жилетом и шляпой-котелком на голове, шёл чуть впереди, держа в руке трость с набалдашником из крупного изумруда. Он изображал из себя то ли богатого помещика, то ли золотопромышленника из Сибири. Эту пару сопровождал мальчик-слуга азиатской внешности в тюрбане на голове, тащивший за своими господами два больших тяжелых чемодана. Очередной андроид, той же модели, что и «Павлик», старательно изображал перед публикой, как ему тяжело тащить такой груз, пыхтел и вытирал пот со лба, за что удостоился сочувственных взглядов местных дам. Все трое были покрыты тёмным «тропическим» загаром и разговаривали с каким-то странным акцентом, иногда употребляя непривычные слова и обороты. Всё это, особенно обезьянка и мальчик-слуга, возбуждали у публики живой интерес. Никто не знал, откуда и когда они прибыли в город и какая цель их путешествия. В гостинице они явно не останавливались.

За прошедшие дни Сергей немного привык к этому времени, несколько раз прогулявшись по городу, посмотрев торговые ряды, храмы, беседку Островского, театр, и даже библиотеку. В библиотеке он оставил Федора почитать все имеющиеся там книги, на что тот потратил около двух дней. Поскольку пролистывать страницы рукой было бы слишком долго, Фёдор просто раскрывал каждую книгу на первой странице, поворачивал её к себе правым боком дул на страницы, перелистывая их. За время перелистывания Герасим успевал рассмотреть его глазами каждую страницу и записать в свою необъятную память. Параллельно он впитывал в себя визуальную и аудио— информацию, поступающую с камер, размещённых на самом Сергее. Это была очень ценная информация о том, как местные люди одеваются, обуваются, как говорят, ходят, приветствуют друг друга, снимая шляпы или просто прикасаясь к ним рукой. Даже креститься на церкви Сергею приходилось учиться, чтобы не вызывать подозрений. Ему предстояло научиться множеству действий, которые должны были стать для него привычными и естественными, как у всего местного населения.

А ещё, прежде чем ехать в столицу, он заходил в местные банки, чтобы поменять золотишко из будущего на местные ассигнации, а также в рестораны и дорогие магазины. Герасим постоянно поправлял Сергея, нашептывая ему прямо в ухо, как надо себя вести.

Надо ли говорить, что Сергей не только оделся сам по последней моде (пусть пока и не по столичной) но и приодел помолодевшую Серафиму. Кроме того, они вместе выбрали приличную женскую одежду на первое время для Елены. Сергей справедливо полагал, что она сама подберёт себе одежду по вкусу. Но не в джинсах же она пойдет в приличный магазин подбирать себе платье!

Перед самым отъездом Сергей переместился в “свое время” к себе домой, где всего несколько секунд назад разговаривал с Еленой.

— Сударыня, не соблаговолите ли Вы совершить небольшой круиз по Волге на колёсном ретро-пароходе конца 19-го века? Приятное общество и изумительно чистую экологию гарантирую. Плывём из Костромы до Ярославля по реке, не тронутой плотинами и гидроэлектростанциями. Я тут привёз Вам наряды, соответствующие эпохе, можете примерить.

— Как прикажете, сударь! Или как там тебя теперь называть? — Со смехом она скользнула к нему в объятия, и они закружили по комнате.

На пароходе, после того как семейная пара Максимовых разместилась в своей каюте класса «Люкс», Сергей поинтересовался у Геры, может ли тот наделить их с Еленой дополнительными способностями, ведь тот обещал ему исследовать этот вопрос. В сущности, последние эксперименты на орбите Юпитера и проводились ради этого.

— Да, шеф, я смогу это сделать, если Вы обеспечите меня нужным количеством кристаллических «локалов», или, как вы их называете, квантовых компьютеров. С тем количеством, что сейчас есть в ваших чемоданах, каждый процесс займет примерно неделю, то есть две недели на двоих. Параллельно не получится. То есть, проще говоря, несите сюда ещё пять тысяч «локалов», и тогда весь процесс на двоих займёт около двух дней.

— То есть, нужно ещё десять чемоданов, чтобы выполнить твои условия?

— Да, примерно так. А что Вы хотите получить?

Сергей представил себе, как они выгружают на пристань в Ярославле на глазах у публики двенадцать тяжёлых (и очень ценных) чемоданов, которых при посадке на пароход у них не было, как потом на трёх извозчиках им надо будет добираться до железнодорожного вокзала, сдавать всё это в багаж, потом получать багаж в Москве и повторять всю процедуру ещё раз при путешествии в Питер? А вдруг хоть один чемодан пропадёт? Это же будет столько лишней возни с его поиском и возвращением! Тем более, что нет необходимости заниматься этим вопросом прямо сейчас.

— Гера, давай пока отложим этот вопрос, хотя бы до приезда в Москву, или даже до Питера. Нам пока достаточно того, что у нас уже есть. Потом разберёмся.

Они немного отдохнули у себя в каюте, а затем вышли прогуляться на палубу. Пароход готовился к отплытию, и пассажиры столпились по правому борту, махая платочками провожающим. Серафима с Фёдором на берегу тоже махали платочками. Матросы суегились на нижней палубе, отдавая швартовы. Все были радостно возбуждены и одновременно опечалены. С одной стороны – расставание с родными и близкими, а с другой – начало новой жизни, так непохожей на привычную. Новые места, новые знакомые и новые впечатления. Пусть эта новая жизнь продлится всего два дня (до Ярославля), но впечатления останутся. Сергей много раз плавал на разных судах и по рекам, и по морям-океанам, но это волнение перед отплытием всегда было самым дорогим впечатлением от путешествия! С этим могло сравниться только волнение перед прибытием в новое место. И неважно, куда и на чем ты плывёшь, летишь или едешь: на космолёте к Марсу или Юпитеру, на паруснике к другому континенту, или на таком вот колёсном ретро-чуде в соседний город – впечатление от начала и от окончания пути всегда будут схожи!

Пароход издал длинный гудок и путешествие началось.

Сергей повёл Елену на другой борт и показал ей то место, где он появился в этом мире. Смеясь, он рассказал ей о своих приключениях и о том, как его приютила «Баба Яга».

Герасим за это время наводнил весь пароход от трюма до верхней палубы и рубки мини-дронами в виде мелких мошек, через которых собирал информацию как о самом пароходе, так и об экипаже и пассажирах. За каждым пассажиром следило несколько мошек и это постепенно приносило свои плоды. Например, при встрече с другими пассажирами Герасим беззвучно подсказывал нашим путешественникам, какому месту в табели о рангах соответствует встреченный господин или дама, и как их надлежит приветствовать. Кроме этого, на многих гуляющих пассажиров Герасим мог уже выдать краткую, но ёмкую характеристику, включающую не только фамилию, имя и отчество, но и род занятий, основные черты характера, а также цель поездки и даже материальное положение. Это могло звучать так: «Иван Семёнович Митрофанов, помещик, любитель выпить и сыграть в карты, плывёт с семьёй в Ярославль», или «Пётр Витальевич Семибояров, студент, плывет в Ярославль, затем в Москву. Скромный молодой человек из обеспеченной дворянской семьи».

Они сидели в шезлонгах на корме верхней палубы, смотрели на проплывающие мимо берега и на удаляющийся, уже еле видимый город, и тихо разговаривали под крики чаек и умиротворяющий шум огромных колёс. Сбылась мечта Сергея о том, чтобы прокатиться по

реке на таком вот «чуде техники». В этом было что-то от Марка Твена. Вопреки его опасениям, дым из труб совсем не мешал. Он был не черным, а беловатым, или прозрачным, почти невидимым. Черный дым шёл тогда, когда их судно по приказу капитана старалось обогнать какое-то другое плавсредство. Тогда кочегары для повышения давления в котле забрасывали в топку слишком много угля, и он не успевал полностью сгорать, превращаясь в черный дым.

О делах говорить не хотелось, для этого ещё будет время, и они просто смотрели на берега и гуляющих пассажиров. Обезьянка Чита в отсутствие других пассажиров вела себя очень скромно и тихо сидела у Елены на коленях, держа в лапках банан. Когда кто-то проходил мимо, особенно дамы с детьми, то Чита устраивала целые представления. Она подпрыгивала, бегала по поручням, «улыбалась», показывая зубки, или просто чистила свой банан и откусывала от него небольшие кусочки. Всё это очень нравилось детям и их родителям. Иногда Чита протягивала лапки к особенно понравившимся ей детям и просилась «на ручки». Одной девочке она подарила свой неочищенный банан, чем вызвала бурю восторга. Некоторые мамы опасались подпускать своих чад к неизвестному зверьку, но Елена заверяла их, что это абсолютно безопасно. Она знала, что их андроид ребёнка точно не обидит! В результате вокруг наших путешественников собралась толпа галдящих детей и их мам. Отдыха явно не получалось.

Наконец Елена сказала, что обезьянка устала, и слуга Джонни унёс её в каюту. Толпа рассосалась и можно было расслабиться.

Надо сказать, что Волга здесь была гораздо уже, мельче и грязнее, чем её помнил Сергей. Здесь не было гидроэлектростанций и водохранилищ. По реке проплывали какие-то брёвна, видимо оторвавшиеся от плотов, и прямо посреди реки выглядывали низкие песчаные острова. Рулевым приходилось постоянно маневрировать, чтобы не сесть на мель или не столкнуться с другим судном или плавучим бревном. Кстати, на носу корабля и по его бортам постоянно дежурили матросы с баграми, чтобы отталкивать эти брёвна. Самое плохое, что эти брёвна могли повредить гребные колёса, или даже пробить обшивку парохода. Поэтому пассажирские суда не очень-то торопились. Сергей помнил, что путь из Костромы до Ярославля на «Ракете» с подводными крыльями занимал всего два или три часа, здесь же путешествие могло занять два или три дня, а если особо не повезёт, то и неделю. На поезде было бы быстрее. Впрочем, торопиться пока было некуда. После стремительного ритма двадцать первого века, жизнь здесь двигалась очень неторопливо, и Сергей с Еленой чувствовали себя, как мухи, попавшие в мед: хочется что-то делать, куда-то бежать, но не получается. Елена не выдержала первой. Её деятельная натура требовала выхода.

— Ну, что, мы так и будем здесь прохлаждаться? Ты ведь говорил, что у нас грандиозные планы? Что надо делать-то?

— Хорошо, садись и слушай, а то мечешься по каюте, как голодная пантера, вон и зубы опять треугольными стали. Нам нужно доехать до Москвы, приобрести там хороший дом, а может и не один, завести хорошие знакомства с московской элитой, например с губернатором, полицмейстером, ну и с другими влиятельными лицами. Затем мы с тобой едем завоёвывать Питер. Параллельно я хочу запустить строительство подземной вакуумно-магнитной дороги через всю страну на Дальний Восток, примерно такую же, как мы построили в нашем, двадцать первом веке. Это дело долгое, всё-таки почти десять тысяч километров, так что пусть Крабсы и Шмелы строят подземные дороги втихую, по тому же проекту, что в нашем времени, а на поверхности не показываются, нечего им до поры здесь светиться. Мы же должны подготовиться к предотвращению революции и воспрепятствовать гибели Российской Империи. Для этого надо сделать невероятно много всего, начиная от поддержки имиджа действующего Императора до введения всеобщего среднего образования, резкого улучшения качества жизни всех жителей России от крестьян, рабочих, до дворян и вообще элиты. Россию ждёт резкое развитие науки, технологий, искусства и так далее, до выхода в космос. Всё население страны

должно гордиться своей страной и тем, что они её граждане, ну или её подданные! Скажешь, опять Утопия? Может быть и так, но попробовать стоит, тем более что шансы у нас есть!

Это общая программа, а начать надо с нашего внедрения в здешнюю Московскую и Питерскую элиту. Потом будет превращение трагедии на Ходынском поле в триумф Императора, потом победа в Русско-Японской войне, но так, чтобы Япония стала нашим союзником. Затем надо предотвратить вступление России в Первую мировую Войну в союзе с англосаксами против Германии и Турции. Если всё равно не избежать участия России в войне, то лучше выступить против Англии и Америки в союзе с Германией, Турцией и Японией. Там будет ещё очень много проблем, которые придётся решать, но это по ходу дела. А сейчас нам надо познакомиться и подружиться с теми пассажирами, которые имеют связи в Московских или Питерских кругах высшего общества. Короче, познакомься с местными дамами, особенно теми, кто едет в Москву или Питер, а может имеет там родственников в элите. Поговори о здоровье, если надо, помоги в чём-то, не мне тебя учить. Я же займусь развлечением публики и созданием нам имиджа пары богатых и экстравагантных соотечественников, долго живших в Южной Америке, а теперь возвратившихся на Родину. Это должно объяснить некоторые странности нашего поведения и нашего акцента, а также слабого знания местных обычаев. В общем, мы надеемся на помощь наших новых знакомых в нашей адаптации к здешним реалиям. Я думаю, что нам должны помочь, тем более, если это нетрудно. Понятно, что такие богатые люди, как мы, в долгу не останутся!

— Ну, что же, программа ясна. Будем действовать по обстановке!

Обедали все в салоне-ресторане, который по вечерам превращался в светский салон с музыкой, танцами и игрой в покер. Несколько офицеров предложили Сергею сыграть с ними, поскольку у них как раз не хватало одного игрока. Сергей вежливо отказался, но предложил присутствующим показать несколько простых фокусов.

— Уважаемые господа и дамы! Мы с супругой довольно долго жили в Южной Америке в стране под названием Перу. Там мы с ней познакомились и поженились, там я нажил своё состояние. Но это к делу не относится. Я хочу продемонстрировать уважаемой публике несколько простых фокусов, которым научился от местных аборигенов. Чтобы было интереснее, я предлагаю тому, кто догадается, как этот фокус делается, десять рублей. Если не догадается никто, я объясню фокус сам. Вы согласны на такие условия?

Конечно, все согласились на эти условия, тем более что никто ничего не терял!

Первый фокус, самый простой, был таким. Сергей взял колоду карт правой рукой за верхнюю и нижнюю стороны картинкой от себя и попытался другой рукой наощупь определить, что это за карта. Он пытался, морщил лоб от усердия и пальцами левой руки стал сильно тереть картинку посередине, так что колода даже прогибалась в его сторону. Затем он назвал карту и положил её на стол. Как ни странно, никто не понял, как он это делает, хотя он повторил этот фокус несколько раз, угадывая карты всё быстрее. Только один поручик хотел что-то сказать, но передумал. Тогда Сергей подозвал к себе одну из дам и позволил ей посмотреть этот фокус с его стороны. Она сразу увидела, что когда колода сгибается под его пальцами, то становится виден уголок карты с обозначением масти и номинала. Она воскликнула: «Как это просто, господа!» и показала всем, как это делается. Смеялись все!

Второй фокус был ещё проще. Сергей брал колоду, заметив верхнюю карту, прятал эту колоду за спину, и за спиной перекладывал эту карту на другую сторону колоды. Потом он показывал колоду с этой картой присутствующим. Следующая карта была у него перед глазами, и он в следующий раз угадывал её. Так можно было «угадать» карты во всей колоде. На этот раз его быстро разоблачили, и Сергей смущенно расстался со своей десяткой.

Теперь он сказал, что следующий фокус будет сложнее и ставка повышается до 50 рублей. На этот раз было две новых запечатанных колоды. Одну перетасовал выбранный обществом капитан по фамилии Володин, а вторую колоду перетасовал Сергей. После этого они, стоя у

стола напротив друг друга, стали одновременно выкладывать карты рубашкой вверх в два ряда каждый из своей колоды. Когда каждый выложил по десять карт, Сергей предложил одновременно открыть карты, причем свои карты он предложил открывать присутствующим господам или дамам. Когда все карты были открыты, Сергей услышал общий вздох то ли изумления, то ли восхищения!

На столе лежали два абсолютно одинаковых ряда карт!

Этот фокус он разоблачать не стал, а предложил одному из присутствующих господ взять любую карту, подписать её и положить на стол рубашкой вверх. Несколько дам спросили, можно ли им тоже поставить на карте свои подписи. Когда это было сделано, Сергей положил подписанную карту в свой бумажник и сказал, что это ему на память о чудесном вечере.

— Господа! Я думаю, что все, кто расписался на карте, тоже хотят получить её в подарок. — с этими словами он вынул из своего бумажника четыре точно такие же карты с такими же подписями и раздал их всем подписантам. Объяснить это не мог никто, так как это общество не было избаловано не только дубликаторами, но даже сканерами и цветными принтерами.

— Господа! Теперь вы понимаете, почему я не играю в карты!

Общий смех был ему ответом!

Было уже довольно поздно, но Сергея не хотели отпускать. Тогда он объявил последний, самый сложный трюк. Он спросил разрешения у своей супруги Елены Владимировны, она стала его отговаривать, говорить, что это очень опасно, но затем согласилась. Четверо мужчин крепче подставили свои руки, и Сергей лёг на них спиной. Затем ещё два человека подставили спинки стульев под его ноги и затылок. Когда его добровольные помощники отпустили свои руки, он оказался лежащим скрестив руки на груди, опираясь только пятками и затылком на спинки стульев. Это было довольно эффектно и вызвало вздохи и ахи женщин, но трюк этим не закончился. Елена лёгким движением вынула стул из-под его затылка, а Сергей остался висеть горизонтально, опираясь только пятками на спинку второго стула!

Это было уже слишком! Две дамы даже упали в обморок, а Сергей, повисев в горизонтальном положении некоторое время, попросил опять пододвинуть стул под затылок, а потом убрать стул из-под ног. Побыв в положении «опора на затылок», он спокойно опустил ноги на пол и встал на них, сорвав даже не аплодисменты, а овации!

— Знаете, господа, у этих аборигенов Перу мы многому могли бы поучиться! Мы с супругой прожили там среди индейцев и диких обезьян почти десять лет и насмотрелись всякого! Один затерянный город в джунглях чего стоит! Кстати, наш слуга Джонни кажется мальчиком, а ведь ему уже 30 лет! Он из племени пигмеев, они все такие низкорослые. Может быть завтра он будет в настроении показать нам кое-что из своих способностей?

На следующий день рано утром, ещё до завтрака, Сергей с Еленой расположились в шезлонгах на носу парохода, с удовольствием наблюдая за рекой и берегами. Настроение у обоих было прекрасное, впереди перед ними разворачивались всё новые виды, а будущее сулило новые впечатления и приключения!

На палубе в этот ранний час не было никого, только однажды мимо них прошёл скромный молодой человек в очках, который в знак приветствия приподнял свою шляпу и покраснел. Сергей в ответ прикоснулся к полям своей шляпы, а Елена одарила молодого человека ободряющей улыбкой.

— Пётр Витальевич, Вы что-то хотели нам сказать?

— Вы меня знаете?

— Ну кто же не знает будущее светило Российской науки?! Берите шезлонг, присаживайтесь! Давайте поговорим.

Молодой человек попытался разложить шезлонг, но у него это сразу не получилось, пришлось Джонни ему помогать. Студент краснел и заикался от волнения, однако сумел сказать, что его очень интересует Северная Америка, откуда прибыли его собеседники.

— Пётр Витальевич, но мы ведь говорили вчера о Южной Америке! Помните, страна Перу, город Икитос? Это на экваторе, где очень жарко и очень много диких обезьян!

Пётр Витальевич опять густо покраснел и смущённо сказал, что, наверно всё перепутал!

— Петя, можно Вас так называть? Вы не смущайтесь, лучше расскажите, какая сейчас Москва и чему сейчас учат в Вашем политехническом? А мы расскажем Вам о джунглях, реке Амазонке с попугаями, обезьянами, крокодилами и пираньями.

Они беседовали до самого завтрака к взаимному удовольствию, а потом ещё не раз встречались на палубе. По приглашению Елены Владимировны Петя пару раз заходил к ним в каюту. Сергей Петрович и Петя довольно много разговаривали о технике, электричестве, даже о космических полётах в будущем. Сергей видел, как загорались глаза молодого человека, когда они говорили о полётах человека в атмосфере Земли или за её пределами. Он обещал познакомиться того с действительно знающими людьми, а может даже с самим Николой Тесла. А ещё он сказал молодому человеку, что в Калуге живёт простой учитель по фамилии Циолковский, который очень много мог бы рассказать о космических полётах, он целую теорию разработал. Константин Эдуардович, кажется, его зовут. Кто получал от этих разговоров большее наслаждение, было трудно сказать.

Однажды во время разговора с молодым человеком Сергей Петрович предложил пройти тому парочку психологических тестов. На самом деле, это были тесты на уровень ассоциативных способностей. Сергей уже предлагал пройти эти тесты сотням людей в «своём» времени и ему было интересно, как это получится здесь, в девятнадцатом веке. Это были очень простые тесты, в каждом надо было ответить не задумываясь, только на один вопрос. Молодой человек согласился попробовать, тем более что это ничем ему не грозило.

— Первый вопрос такой: надо продолжить следующую последовательность букв, слушайте внимательно, я сейчас их произнесу. Буквы такие: «О», «Д», «Т», «Ч», «П». Какая буква должна быть следующей?

Подавляющее большинство людей, которых опрашивал Сергей, не могли ответить на этот вопрос. Из нескольких сот человек правильный ответ дали только двое. У этих людей была явно повышенная ассоциативная способность, что могло говорить или о гениальности, или об отклонениях в психике. Часто такие явления трудно различить.

Петя думал совсем недолго. Он ответил, что, по его мнению, следующей буквой должна быть «Ш», а за ней «С». Это было действительно так: «О» — это Один, «Д» — это Два, «Т» — это Три и так далее. Соответственно за «П» (пять) должна идти «Ш» (шесть).

Сергей с нескрываемым интересом посмотрел на Петра Витальевича и задал ему следующий вопрос: «Скажите мне, Петр Витальевич, что общего есть у реки и у часов?» Нормальные люди обычно говорят, что в реке течёт вода, а в часах течёт время, а некоторые...

— Сергей Петрович, о каких часах идёт речь: обычных или песочных?

— А это имеет какое-то значение?

— Если часы песочные, то ответ такой: «В часах песок и в реке песчаное дно», а если обычные, то «В реке есть камни на дне и часы делают на камнях»

Вот это да! Таких ответов Сергей не получал никогда! Надо внимательно присмотреться к этому мальчику! Похоже, у него может быть великое будущее!

Сергей не зря беспокоился о брёвнах и мелях. Уже после завтрака их корабль прочно обосновался на одной из таких мелей. Теперь надо было ждать буксира, который бы снял их отсюда. Пассажиры собрались на верхней палубе, возбуждённо обсуждая происшествие. Непосредственной угрозы жизни и здоровью пассажиров не было, поэтому все постепенно успока-

ивались. Делать было нечего, оставалось только ждать. Кому нельзя было опаздывать – тот уже давно уехал на поезде, не связываясь с ненадёжным речным транспортом.

Когда через пару-тройку часов пассажирам, слоняющимся без дела по палубе, надоело смотреть на один и тот же пейзаж, Сергей решил ещё раз всех развлечь.

— Господа! Я вчера обещал вам ещё одно развлечение. Подходите все сюда! Сейчас Джонни покажет всем нам один из своих трюков!

Сергей подождал, когда на правой верхней палубе соберётся побольше пассажиров, и встал в двух шагах от борта, попросив толпу немного расступиться. Джонни стоял с ним рядом. Дождавшись полной тишины, Сергей неторопливо отстегнул золотую цепочку своих дорогих часов от жилетной пуговицы, и стал вращать эти часы, держа их за цепочку. Раскрутив таким образом часы наподобие пращи, он неожиданно выпустил цепочку из руки, и часы, как золотой снаряд, взвились высоко вверх и за борт. Цепочка сверкающей змеей извивалась за этим снарядом. Женщины не успели ахнуть, как Джонни стремительно взлетел на борт, и, оттолкнувшись от него, прыгнул наперерез золотому снаряду.

Перехватил он его на полпути до поверхности воды, после чего ушел с головой под воду, держа часы высоко над головой. В этом месте глубина была небольшой, так что,

когда ноги Джонни коснулись дна, его рука с часами всё ещё оставалась над поверхностью.

Джонни взобрался на верхнюю палубу как обезьяна, которых так много в Южной Америке, с помощью только одной руки и ног. Во второй руке он сжимал спасенное сокровище. Все желающие могли убедиться, что часы совершенно сухие и прекрасно идут! Один из офицеров спросил у Сергея, а что было бы, если бы в этом месте была большая глубина? Тот ответил:

— Давайте спросим у самого Джонни!

— Тогда Джонни спрятал бы часы в рот! — смущённо произнёс андроид, вызвав очередной взрыв хохота.

Глава 2. Полёт над Москвой.

Через несколько дней Сергей, Елена и Джонни были уже в Москве. Переезд на поезде из Ярославля прошёл тихо и без приключений. Теперь у семейной пары из Южной Америки было на руках полтора десятка приглашений в московские и питерские великосветские дома от пассажиров парохода. Многие хотели познакомить своих родных и знакомых с неординарной русской семьёй, так долго жившей в Южной Америке и только недавно вернувшейся на Родину.

К сожалению, среди приглашающих не было Московского губернатора или полицмейстера, но было бы глупо надеяться на такую удачу! Зато было приглашение в дом Московского брандмейстера, или, говоря современным языком, начальника пожарной службы. Это было очень ценное приглашение, и получено оно было от Петра Витальевича Семибоярова. Начальник пожарной службы был его дядей.

Елена Владимировна тоже познакомилась с несколькими интересными дамами, входящими в высший ранг. Они обещали представить её в лучших домах Москвы и Санкт Петербурга. В общем, уже было с чего начинать. До Ходынки, Японской войны, а тем более Первой мировой, было ещё далеко, но за это время, если следовать плану Сергея, надо было сделать ещё так много! Сергей в первую очередь хотел запустить работу по созданию сети сверхскоростного подземного транспорта, чтобы строить на просторах Сибири новые города и заводы. Там, вдали от границ Империи, будут построены Наукограды, связанные вакуумным транспортом друг с другом и со столицами.

Сергей опять размышлял, но потом ему пришло в голову, что для всего этого потребуются уйма энергии! Гидроэлектростанции строить не хотелось, чтобы не нарушать экологию, о которой здесь пока никто и не задумывался, тепловые станции на каменном угле ему не нравились по той же причине. Остаётся или внедрять атомную энергетику, или строить космические энергостанции для зарядки энергоблоков. А без развития энергетики ни города, ни промышленность не построить, да и скоростные дороги не особенно будут нужны!

Конечно, космические энергостанции и кристаллические энергонакопители уже зарекомендовали себя в том мире, откуда они прибыли, но ведь тогда надо организовывать их доставку на станции и обратно, а здесь нет никакой инфраструктуры! Может просто плюнуть на все эти завиральные планы и не высовываться? Но тогда зачем он вообще сюда полез? Прожить несколько лет в чистой экологии, а потом наблюдать, как это всё рухнет? Нет уж!

Они поселились в пятикомнатном номере знаменитой гостиницы «Метрополь», находящейся в Театральном проезде, прямо в центре города. Тогда это было самым крупным общественным зданием Москвы, в котором находилось несколько издательств и часто устраивались поэтические и литературные вечера. Впрочем, в данный момент Сергея интересовали совсем другие вещи. Ему удалось купить очень приличный четырёхэтажный особняк не очень далеко от Кремля, с электричеством, водопроводом и канализацией, а также несколько складов с прилегающими железнодорожными путями в районе Казанского вокзала. Благоустройством особняка руководила Елена, под началом которой была целая армия строителей-андроидов. По крайней мере местные жители видели только их. Ещё большее количество Шмелов и Крабсов орудовали в подвале и под землёй, на глубине двухсот пятидесяти метров. Они пробили вертикальную шахту из подвала вниз, и смонтировали в ней скоростной лифт, а внизу устроили обширный пятиэтажный бункер, от которого шли туннели к складам. Все эти работы были привычны, и не требовали от Сергея умственных затрат и особого контроля. Глубоко под землёй он занимался созданием запаса «локалов», то есть кристаллических квантовых компьютеров и заряженных энергоблоков. Это тоже не требовало работы ума, но требовало значительных физических усилий.

Сергей вначале подготовил два увесистых чемодана: один был набит почти тысячью «локалов», а в другой поместилось триста двадцать энергоблоков. Каждый чемодан он еле поднимал одной рукой.

Весь процесс происходил следующим образом: он перемещался в недалёкое прошлое, туда, где стояли его чемоданы, брал их в руки и перемещался с ними на день вперёд. Там он оставлял свою ношу и возвращался опять за теми же чемоданами в прошлое. Перемещаясь в будущее с очередными копиями чемоданов, он выбирал время чуть дальше, то есть тогда, когда он уже освободился от своего предыдущего груза. Таким образом он постоянно увеличивал количество локалов в этом времени. Всё это было привычно, но тяжело физически, хотя по-другому собрать в определённом месте и времени нужное количество кристаллов было нельзя. Их нельзя было копировать с помощью дубликаторов. Надо было накопить хотя бы по сто тысяч «локалов» и энергоблоков, ведь без этого не будет квантовой сети, и никакая техника не будет функционировать. Так что придётся поработать грузчиком!

После каждого четвёртого похода за чемоданами Сергею приходилось отдыхать, но за очередным отдыхом его застала Елена, которая спустилась к нему в подземелье, чтобы позвать на ужин и заодно посмотреть, чем он занимается. Увидев своего любимого мужа в поту, она обняла его и поцеловала, а Сергей ощутил, как увеличилась в объёме его мускулатура и ощутил небывалый прилив сил. Довольная произведённым эффектом, Елена скрылась через портал, напоследок шепнув: «Жду тебя через полчаса в ресторане. Не забудь переодеться!»

Такие просьбы нельзя было игнорировать, поэтому Сергей ещё только два раза «сходил» за чемоданами, опробовав новую мускулатуру, и вернулся через портал из подземелья под складом «домой» в гостиницу, чтобы переодеться к ужину и успеть в ресторан на первом этаже. С некоторым удивлением он почувствовал, что аппетит у него действительно разыгрался не на шутку! Наверно, это проделки Елены, а может новая мускулатура требует усиленного питания. Костюм и рубашку пришлось поменять, так как они оказались слишком малы.

В этот день он больше не таскал чемоданы, он насыщался превосходной пищей. Три рост-бифа, четыре порции осетрины, немереное количество бутербродов с чёрной икрой, салаты, гарниры, и всё это под Шустовскую водочку! Он никогда столько не ел. Это было наслаждение едой! Официант, который их обслуживал, был хорошо вышколен и ни словом, ни жестом не выказывал своих чувств, но в его глазах можно было прочесть удивление, смешанное с восторгом и уважением. Ещё-бы! Ширина плеч клиента, его мускулатура, которую нельзя было скрыть костюмом, уже вызывали уважение, а уж его аппетит!

Сергей был в прекрасном настроении. Сегодня он убедился, что сможет выполнить свою программу по созданию запаса «локалов» и энергоблоков всего за неделю, ну, может, за две недели. Было бы место, где всё это богатство можно безопасно разместить. Теперь надо делать в больших количествах 3D-принтеры, большие и малые дубликаторы и другое оборудование для «Стройки тысячелетия», так он назвал сеть скоростных подземных вакуумных дорог, которая должна связать все города Российской Империи, как существующие, так и планируемые.

Он так увлёкся своими планами, что не заметил, как согнул три вилки и случайно раздавил кофейную чашечку, не рассчитав свои увеличившиеся силы и сломал бокал. Круглые глаза официанта немного привели Сергея в чувство! Елена наблюдала за ним с широкой улыбкой.

— Кажется, я немного перестаралась! Могу вернуть тебе привычные силы обратно...

— Нет, нет, что ты! Это я просто с непривычки!

Опыт строительства и эксплуатации таких дорог уже был, вся документация, включая привязку к местности и подробные карты сейсмоопасных зон, уже хранились в памяти сети квантовых компьютеров (СКК). Рабочие механизмы, типа «Крабсов» и «Шмелов» для одновременного функционирования десяти проходческих бригад, будут созданы достаточно быстро после монтажа Больших дубликаторов. Эти же дубликаторы будут поставлять для

строительства туннелей все необходимые материалы (секции стен, сверхпроводящие кабели и блоки для создания магнитного поля, пассажирские и грузовые вагоны, да и много чего ещё).

Между поглощением отваренного в вине лобстера и нежнейшего филе рябчика Сергей согласовал с Герасимом изменения в проекте. Теперь не будет никаких сцепок-отцепок пассажирских вагонов во время движения. Поезд движется без остановок, и все пассажиры в нём едут до одной станции. Длина поезда определяется количеством пассажиров, купивших билеты до определённой станции. Тот же принцип действует и в отношении к грузовым составам. При крейсерской скорости 1200 км/час поезд от Москвы до Владивостока будет идти около шести с половиной часов, вместо семи дней. Соответственно, никаких спальных вагонов не будет предусмотрено. Интервал отправления поездов должен быть около пяти-десяти минут. То есть будет возможность рано утром уехать из Москвы во Владивосток и в тот же день вернуться обратно!

Впрочем, возможно и не надо отказываться от уже зарекомендовавшего себя в 21-м веке варианта со сцепкой-отцепкой вагонов на ходу. Возможно, один вариант вовсе не отменяет другого.

Каждый из основных тоннелей должен быть двойным: вакуумная труба, в которой будут летать поезда, с пластинами электромагнитов на внешней стенке и вокруг неё – силовая труба большего диаметра. Расстояние между этими трубами должно быть достаточным для передвижения ремонтных Шмелов, которые будут постоянно проверять состояние труб и оборудования.

Кроме этого, изменяется конструкция и принцип действия «стрелок». Теперь не будет никакой механики, поезда будут уходить в другой туннель под действием усиления бокового магнитного поля. Это поле будет действовать всегда и с его помощью состав будет удерживаться строго в середине тоннеля. Если поезду надо будет уйти с основного пути в сторону, туда его вытолкнет магнитное поле. В экстренных случаях перед поездом может открываться портал, через который состав будет переброшен на запасной путь. Кто-то может спросить, а не проще ли все поезда не пускать через вакуумные тоннели, а перебрасывать через порталы сразу к месту назначения? Что же, такой вариант также можно использовать в совершенно экстренных случаях, если необходимо доставить особо срочный груз, или во время ремонта. В остальных случаях обычный вакуумный транспорт вполне достаточен, но намного более выгоден, тем более при использовании сверхпроводников (ССП) и откачки воздуха из тоннелей с помощью орбитальных порталов. Ещё важнее то, что через порталы нельзя перемещать «локалы», то есть квантовые компьютеры, без потери их работоспособности, а в поездах можно!

Будет ещё одно существенное изменение. На вакуумных участках трассы вагоны не будут иметь колёс, это понятно и естественно. Но перед выездом на поверхность каждый вагон будет устанавливаться на тележку с колёсами, и на вокзал состав будет выезжать привычно, по рельсам. Пассажиры и грузы будут в это время оставаться в вагонах. То есть, речь идёт об универсальных вагонах, предназначенных для передвижения как по рельсам, так и с помощью вакуумного маглева, а также, как контейнеры на контейнеровозах. Отсутствие промежуточных перегрузок ещё больше ускорит транспортировку и значительно улучшит логистику. Надо только предусмотреть, чтобы операции по снятию и установке колёсных платформ происходили автоматически, быстро и незаметно для пассажиров. Сергей подумал, что и космические перевозки также могли бы использовать такие универсальные контейнеры, как его вагоны для вакуумного транспорта. Тем более они абсолютно герметичны, а запускать в космос их можно, разогнав прямо из вакуумной трубы, направленной вверх. Только прицепить дополнительные ускорители и вверх, к звёздам! То есть примерно так же, как это уже делается в его будущем мире, например для транспортировки спейсбольных болельщиков на орбитальную станцию.

Тут Сергея посетила ещё одна мысль: а вдруг тот самый зелёный объект с номером, телепортацию-копирование которого на орбиту Сатурна когда-то показали ему многомерники, тоже является универсальным контейнером далёкого будущего? А что, это вполне возможно!

Конечно, вся эта система сможет работать только под управлением искусственного интеллекта, который будет руководить и управлять строительством, эксплуатацией и развитием всей транспортной системы.

Сергей подумал, что параллельное строительство сразу трёх тоннелей (два основных, для движения в обе стороны, и малого, служебного, между ними) продлится несколько лет, и за это время надо успеть выйти в космос, тем более что технологии для этого есть. В общем, пусть этим занимается Герасим, а у них есть и другие задачи.

Во-первых, надо познакомиться с Московским губернатором и обер полицмейстером и завязать с ними крепкую дружбу. Однако, лучше делать это не раньше февраля 1891 года, так как действующий губернатор, любимец москвичей, князь Владимир Андреевич Долгоруков, уйдёт в отставку и через год умрёт. Вместо него на московское губернаторство придёт младший брат действующего царя, великий князь Сергей Александрович. С ним придут новые люди: и обер-полицмейстер, и брандмайор. С этими людьми и надо будет заводить знакомство.

Можно, конечно, сейчас познакомиться с князем Владимиром Андреевичем и после его отставки продлить ему жизнь, но, если сделать это раньше, трудно будет предсказать, как изменится от этого история. А ещё Сергей очень хотел бы познакомиться с Николой Тесла, чтобы переманить того в Россию. Для этого надо будет отправиться в Америку. Самолёты в ту сторону пока не летают, да здесь просто нет ещё никаких самолётов, а тратить месяц или больше, на одну дорогу туда, не считая поисков и уговоров, как-то слишком расточительно.

— Герасим, мы с тобой говорили о новых способностях и о том, что нужны дополнительные пять тысяч локалов. Я сегодня принёс десять тысяч.

— Я в курсе.

— Не перебивай! Завтра принесу ещё в два раза больше!

— Не сомневаюсь! Так какие способности вас интересуют?

— Елене сделай левитацию, как у меня, а мне сделай управление эмоциями, как у Вероники.

— Хорошо, я Вас понял. Могу сегодня ночью сделать Елене Владимировне левитацию, будете завтра порхать, как птички! Или Вам больше нравятся бабочки?

— Ладно, Гера, я твой юмор оценил. Лучше я завтра интенсивно поработаю грузчиком, потаскаю чемоданы, а ты в это время займёшься Еленой. Потом вечером сделаешь мне контроль над эмоциями. Затем послезавтра подготовь нам «Ляхту», примерно такую же, как мы плавали по Байкалу, только комфортнее. Это летающее судно должно быть рассчитано на длительное путешествие и проживание. Там должно быть минимум три отдельных каюты, и оно должно внешним видом напоминать местным жителям настоящую яхту, хотя бы отдалённо. Поэтому придумай там какую-нибудь выдвижную мачту, чтобы можно было и под парусом ходить. Я хочу слетать в Америку к Николе Тесле, и попытаться уговорить его приехать в Россию. Но до этого нам надо развести бригады «строителей подземной дороги» и запасы локалов по местам начала строительства. У нас будет десять одновременно работающих бригад. Они должны выкопать в нужных местах десять вертикальных колодцев, создать на глубине 250 метров подземные базы согласно нашему плану, и начинать прокладывать тоннели. Я снабжу их «локалами», а оборудование они должны подготовить на местах. Ты будешь управлять всем процессом, советуясь со мной.

— Яволь, партайгеноссе! Задание понял. Приступаю к выполнению.

На следующий день Сергей проводил Елену в «белый портал», открытый Герасимом специально для придания людям особых свойств, и пошёл опять работать «грузчиком». Два

шестиногих полосатых Шмела только успевали оттаскивать в соседнее помещение чемоданы с кристаллами. Скоро он убедился, что с новыми силами вполне может поднимать по два чемодана одной рукой и ещё в два раза увеличить свою производительность. Запланированная работа была сделана только наполовину, когда он услышал знакомый смех у себя над головой! Это в подвал влетела счастливая Елена. Через несколько секунд они вдвоём кружили под потолком, взявшись за руки. Счастливая парочка то опускалась вниз, почти до пола, то поднималась под потолок, весело болтая ногами и смеясь.

— Мы с тобой сейчас действительно, как две бабочки над клумбой с цветами! Только без крыльев.

— При некоторой фантазии эти кристаллы в чемоданах могут сойти за цветы. Давай откроем один чемодан, и пусть сверкают. Будет красиво! А крылья мы можем надеть и полетать над городом. Только давай сделаем это ночью, чтобы не привлекать внимание населения.

— Хорошо, я надену длинное белое платье, ты – белый костюм, и мы будем парить, как два ангела.

— Я согласен. Только крылья тоже должны быть белыми!

— Ладно! Иди в свой портал, Герасим там тебя ждёт, а я пока потренируюсь в левитации и подготовлю себе платье.

Сергей временно прекратил свою работу и отправился к «белому» portalу, открытому для него в соседнем помещении Герасимом. Он прошёл через белый прямоугольник и оказался в своём кабинете Московского особняка конца девятнадцатого века, который они с Еленой только что отремонтировали и перестроили по своему вкусу. Сергей прислушался к своим ощущениям. Ничего, вроде, не изменилось, хотя он чувствовал со всех сторон какие-то негромкие звуки, то глухие и низкие, то ясные и звонкие. Он не сразу понял, что слышит их не ушами, а как будто всем телом. Мало того, он почувствовал, что может сам издавать их, направляя эти вибрации в определённые стороны. Что это за звуки или вибрации, ему ещё предстояло выяснить. По всей видимости, так он чувствовал чужие эмоции. Это было не совсем так, как он себе раньше представлял, и к этому надо было привыкнуть.

Елену он нашёл не сразу. Она парила в воздухе в гостиной под высоким потолком, выглядывая из-за люстры, и от неё шли волны восторга и чего-то ещё очень доброго и счастливого. Она была настолько красива в своём белом платье и так счастлива! Сергей постарался передать ей своё чувство, и она, радостно смеясь, спикировала из-под потолка прямо к нему в объятия!

Ночью они летели, взявшись за руки, над спящим городом, раскрыв белые крылья. Чуть ниже лиц перед обоими светились голографические карты навигаторов, которые никто, кроме них, не видел. Электрические фонари освещали центральные улицы, некоторые окна светились, но, в основном, город был тёмным, его нельзя было сравнить с Москвой двадцать первого века. Здесь можно было лететь довольно низко, не боясь столкнуться с высотным зданием и не опасаясь, что их кто-нибудь заметит.

Они полетали над храмами и церквями, затем покружили над Кремлём с двуглавыми орлами на башнях, над Храмом Христа-Спасителя, над Москвой-рекой. Везде Сергей излучал спокойствие и умиротворение, по крайней мере, он надеялся, что это так. Особенно он старался над Хитровкой, которую они облетели три раза, и, похоже, ему удалось несколько приглушить агрессивные эмоции, которые исходили из этого района.

— Серёжа, как ты думаешь, в нашем 21-м веке при таком полёте над Москвой нас не сбили бы?

— Это вряд ли, у нас там крылья распространены, как в советское время мотоциклы. То есть нас могли бы тормознуть за нарушение каких-нибудь правил воздушного движения, вот сфотографировали бы точно и не раз, а потом выложили бы в Инет полёт двух «Ангелов», как приколы! Слава богу, здесь пока нет не только смартфонов, но и даже плёночных фотоаппаратов, не говоря уже про цифровые.

На следующий день по городу поползли слухи, что ночью над Москвой разные люди видели летящих ангелов, от которых исходила чудесная благодать. Особенно много свидетелей этого полёта было среди нищих и убогих, обычно побирающихся у церквей и храмов. В описаниях летящих ангелов наиболее часто присутствовали слова: «Одежды белы и ликом светлы». Елена сказала, что «ликом светлы» ангелы были, наверно из-за подсветки лиц мониторами навигаторов. Говорили также о чудесных излечениях калек и убогих. С каждым рассказом количество исцелённых увеличивалось, хотя Елена призналась Сергею только в одной залеченной язве на ноге несчастного нищего.

— Он был единственным, до кого я сумела дотянуться, не опускаясь на землю.

— Слушай! Но мы ведь не опускались ниже тридцати метров! Ты сумела с такой высоты за какие-то несколько секунд дотянуться до больной ноги и залечить обширную язву?

— Да, я это сделала. Но, во-первых, там было две язвы, а во-вторых, надо было ещё найти их под грязными тряпками и провести диагностику.

— Ну, ты даёшь! – Сергей больше ничего не мог сказать.

— Но я молодец?

— Ещё бы! Мне бы так! Я ведь даже не знаю, на каком расстоянии действует моя «эмпатия», да и в видах эмоций путаюсь.

— Ничего, потренируешься и всё будет получаться! Давай потренируемся сейчас. Дом у нас достаточно длинный, пойдём в разные стороны, пока не перестанем друг друга чувствовать.

Они так и сделали. Он порезал себе палец, а она пыталась угадать эмоции, которые Сергей транслировал. В результате, длины дома им не хватило: они дошли до противоположных его концов и палец вдруг зажил, а любовь друг к другу они чувствовали на любом расстоянии.

Глава 3. Сибирский дом Николая Тесла.

Через пару дней Сергей, Елена и пятнадцать андроидов отплыли под парусом на своей «Ляхте» вниз по Москве-реке. С ними плыл также очередной Тимошка и куча оборудования для начала обустройства подземных баз. Отплыв подальше от посторонних глаз и дождавшись наступления темноты, их воздушный корабль сложил свою мачту и стремительно взмыл в небо.

Примерно неделю они потратили на доставку рабочих бригад и оборудования к местам начала строительства подземной трассы. Впрочем, каждая бригада состояла пока только из одного бригадира-андроида. Он должен был по отработанной схеме создать полость для базы на глубине 250 метров, пробить трубу на поверхность, по которой спустить вниз с помощью механического «крота» небольшой запас «локалов», спуститься вниз через портал, открытый «кротом», а затем расширять базу, строить дубликаторы, 3D-принтеры и остальное оборудование. Затем, через основной портал к нему спустятся остальные члены бригады – Шмелы и Крабсы, которые и будут пробивать тоннели в нужном направлении и монтировать оборудование. Остальные кристаллы Сергей доставит на базы потом, по мере надобности «своими средствами» из другого времени.

Первые базы они заложили около Санкт-Петербурга, Киева, Минска и Севастополя, остальные – через каждые девятьсот километров по линии Москва – Владивосток.

Наконец на корабле остались только Сергей с Еленой, Тимошка и андроид Кузьма. На точке последней базы они уже выгрузили последнее оборудование и последнего бригадира. Теперь вся будущая стройка будет проходить глубоко под землёй под контролем Герасима. От этой базы, находящейся практически рядом с началом сейсмоопасной зоны, оставалось ещё примерно тысяча километров до Владивостока и примерно столько же до Порт Артура. Эти последние участки были самыми опасными в плане сейсмичности, и Сергей всерьёз подумывал, стоит ли вообще прокладывать тоннели в этой зоне, или проложить на поверхности обычную железную дорогу, а для скорости и безопасности подстраховать её порталами? В конце концов, время для принятия решения пока есть.

Облегчённая Ляхта со своим уменьшившимся экипажем поднялась в воздух и полетела на восток, в сторону Северо-Американского континента. Им надо было пролететь над Камчаткой, пересечь пролив, Аляску, Канаду и Североамериканские штаты, а затем приводниться недалеко от Кубы. Там воздушное судно превратится в парусную яхту и поплывёт на запад к Нью-Йорку, чтобы пришвартоваться в его порту. Им можно было не торопиться, навигацией и управлением судном занимался ИИ в виде Герасима, так что у Сергея было время привыкать к своей новой способности и развивать её. Елена азартно ему помогала. Когда они подплывали к Нью-Йорку, Сергей уже неплохо мог определить почти любую эмоцию, исходящую от определённого человека, а также мог или усилить её, или свести на нет, или заменить её какой-то другой, например страх превратить в полное доверие или даже восторг. При этом ему даже не обязательно было самому переживать те эмоции, которые он внушал своему реципиенту. Он как бы раздваивался эмоционально, сохраняя свои настоящие чувства в себе. Это позволяло ему анализировать и контролировать чувства других людей. Теперь он хотел узнать пределы своих возможностей, то есть на каком расстоянии он может чувствовать, менять, ослаблять и усиливать эмоции другого человека, а также, может ли он контролировать сразу несколько людей или толпу. Судя по тому, что «полёт ангелов» над ночной Москвой по словам очевидцев сопровождался распространением «благодати», Сергею удалось-таки внушить толпе положительные эмоции. Это радовало, но требовало проверки и тренировки. Одной Елены было недостаточно: требовалась толпа.

После прибытия в Нью-Йорк, они оставили своё судно у причала на попечение андроида Кузьмы, переименованного во Фредди, и пса Тимошки, а сами отправились на поиски Николы Тесла, у которого в это время была своя лаборатория на Пятой Авеню. Сергей опасался, что поиск может затянуться, и отправил в разведку две сотни мини-дронов в виде мелких мошек. Эти мошки слушали разговоры людей, фотографировали их лица и заглядывали во все дома на этой улице. Всю информацию обрабатывал Герасим, в то время как они неспешно прогуливались по Пятой Авеню, заходя иногда в магазины и рестораны. Сергей не раз бывал в этом городе, но совсем в другом времени. Здешний город сильно проигрывал Нью-Йорку двадцать первого века и по чистоте, и по высоте зданий, и Сергею он не понравился. Елене, кстати, тоже! В следующем, 1890-м году здесь возведут первый небоскрёб New-York-World-Building. Метро здесь ещё не построили, первая линия будет пущена только в 1904 году, а воздух уже сильно провонял выхлопными газами от снующих во все стороны автомобилей. О правилах дорожного движения, похоже, здесь понятия не имели, так что шум от клаксонов здесь стоял страшный!

Вокруг них по своим делам спешили люди, но когда они приближались к нашей паре, то невольно замедляли свой бег и начинали улыбаться. Сергей и Елена улыбались всем в ответ. Сергей дарил всем радость и спокойствие, а Елена немного улучшала их самочувствие. Никто не понимал, что происходит, но все инстинктивно не торопились уходить с этого волшебного места. В результате вокруг наших путешественников постепенно стала образовываться толпа если не счастливых, то хотя бы радостных людей. На тротуаре толпа уже не помещалась и всё чаще стали слышаться длинные гудки машин и полицейские свистки.

Елена молча показала Сергею на толпу вокруг, и он как будто очнувшись, с сожалением начал уменьшать своё воздействие. Через пару минут наваждение закончилось и опять наступили серые будни. Все вспомнили про свои дела, и толпа стала постепенно рассасываться. Сказка закончилась, но оттенок чувства остался. Сергей был счастлив – у него получалось то, что он хотел!

Примерно через полчаса после этого происшествия от Геры пришло сообщение, что лаборатория найдена, и сам хозяин находится в ней. Они поспешили по указанному Герасимом адресу.

Лаборатория Теслы располагалась на пятом, последнем, этаже пятиэтажного дома. Лифта не было, и они легко взбежали по грязной лестнице на самый верх, помогая себе левитацией и иногда перепрыгивая через лестничные проёмы. Слава богу, им никто не встретился. На стене, напротив нужной двери без таблички, почти под самым потолком прилепился мини-дрон в виде мухи, следивший за хозяином помещения, из которого сквозь дверь слышалось то жужжание, то звуки электрических разрядов. Сергей чувствовал обеспокоенность и азарт того человека, который там находился. По всей видимости, это был сам Никола, который или занимался проведением очередного эксперимента, или просто настраивал свою аппаратуру. Звонка на двери не нашлось, и они просто постучали. Научный азарт за дверью сменился недовольством, но никто на стук не ответил. Незваные посетители хозяину явно мешали. Сергей быстро внушил ему любопытство, смешанное с предвкушением чего-то хорошего. Это сработало. Изнутри послышались шаги, и дверь открылась. На пороге стоял сам Тесла, знаменитый (в будущем) изобретатель. Это был молодой человек с черными растрёпанными волосами, довольно похожий на свои фотографии.

— Кто вы такие и что вам надо? – его вопрос был достаточно вежлив, но, голос всё же далёк от радушия. Сергей немного добавил ему этого чувства, а Елена спросила своим ангельским голоском:

— Ой, извините, Вы и есть тот самый знаменитый инженер Никола Тесла? Мы так рады Вас видеть! Про Вас так много интересного рассказывают! Вы впустите нас? Мы не займем много Вашего времени!

Знаменитый (в будущем) инженер, конечно, не мог противиться такому натиску. Он провёл незваных гостей в помещение и усадил их на два стула, предварительно убрав с них какие-то бумаги.

— Итак, чем обязан? – Сергей уловил в вопросе Николы некоторую обреченность, но быстро заменил её радостным интересом.

Елена, выполняя свою роль, быстро затараторила о том, что давно хотела познакомиться с гениальным ученым, придумавшим так много всяких интересных штучек. При этом она постоянно улыбалась и строила глазки. На Николу её чары, кажется, подействовали, он расслабился и даже улыбнулся. Ни на одной фотографии они не видели, чтобы Тесла улыбался, но, оказалось, что у него очень хорошая открытая улыбка. Сергей вдруг подумал, сколько же денег могли заплатить мировые СМИ двадцать первого века за неизвестную фотографию широко улыбающегося Николы Тесла? Правда он вовсе не собирался торговать ничьими фотографиями. Пора было приступать к делу.

— Никола, мы из Москвы, и у нас к Вам есть очень хорошее деловое предложение. Нам очень нужен такой человек, как Вы. Прежде, чем Вы его выслушаете, получите задаток. – Сергей вынул из портфеля и положил на верстак солидную пачку долларов, — Здесь сто тысяч долларов. Эти деньги принадлежат Вам, даже если Вы откажетесь принять наше предложение. Вы их уже заработали. Если же Вы согласитесь, то с деньгами у Вас вообще не будет никаких проблем, только называйте суммы, и они у Вас будут. Впрочем, деньги не главное. Скажите, Никола, Вы ведь занимаетесь разными видами переменного тока и передачей энергии на расстояние без проводов? Это так?

Тесла немного замялся, но Сергей добавил ему уверенности, а Елена ободряюще улыбнулась.

— В принципе, это так, но я сейчас только в начале работы.

— Прекрасно! У нас есть несколько грандиозных задач, решение которых по силам только Вам. Нам нужно наладить передачу больших, даже очень больших объёмов энергии из космического пространства на Землю, а также передачу энергии в космосе от одного искусственного объекта к другому. Вторая задача полегче – надо организовать на Земле беспроводную передачу энергии от электростанций к потребителям желательно без потерь.

Сергей уловил тот момент, когда его собеседник поскучнел, и почувствовал, как того охватило разочарование и даже обида. Без всяких способностей можно было понять, что Никола решил, что его пытаются или очередной раз надуть, или просто разыграть. И то, и другое было для него неприемлемо. Но до того, как указать наглцам на дверь и бросить им вслед их паршивые и наверняка фальшивые деньги, он почувствовал надежду, а вдруг всё это правда?

Сергей прикрепил к нижней стороне столешницы устройство для открывания портала, встал со стула и сказал:

— Деньги не фальшивые, а я не лгу и сейчас это Вам докажу.

Перед ними открылось абсолютно черное окно портала.

— Дамы, вперёд! – Елена, обворожительно улыбаясь, смело шагнула вперёд и исчезла в темноте.

— Никола, Ваша очередь!

Сергей на всякий случай добавил ему решимости, смелости и доверия, затем выключил портал после того, как Никола исчез в нём. Сергей хотел сразу произвести впечатление на гениального изобретателя девятнадцатого века, показав ему большую орбитальную станцию, но в девятнадцатом веке пока никаких космических станций не существовало. Поэтому он взял кристалл и переместился в двадцать первый век.

Портал Сергей открыл уже на космической станции около Земли, той самой станции, которую в своё время посетил наш президент, и где позже Вероника встречала наших космонавтов, прилетевших на «Союзе».

Сейчас на станции никого не было, кроме Сергея. Вначале из открывшегося портала легко выпорхнула Елена и повисла в воздухе. Немедленно к ней присоединился Сергей, который повис с ней рядом. Они подождали, когда из окна портала выбрался Никола и чуть не упал, неожиданно потеряв две трети своего веса. Сергей и Елена тут же подхватили его с двух сторон за руки и смеясь, взлетели над крышами «пряничных» домиков.

— Никола, Вы видите, что мы Вас не обманываем. Мы с Вами в космосе на одной из станций, о которых говорили!

Никола смеялся вместе со всеми, и не только из-за воздействия Сергея. Он был счастлив, найдя друзей, которые не обманывают.

Они совершили экскурсию по всей станции, включая осмотр телескопов, полюбовались в огромные окна проплывающей мимо Землём. Никола и не представлял себе, насколько она прекрасна со стороны. Затем они нашли в телескоп один из энергетических Солнечных коллекторов для преобразования и концентрации солнечной энергии, а потом рассмотрели это сооружение вблизи, подлетев к нему на космическом челноке. Солнечный коллектор крутился по орбите вокруг Солнца, чуть ближе к нашему светилу, чем Венера, вместе с десятком таких же объектов, равномерно распределённых по орбите. Особенное впечатление произвело на легендарного изобретателя двухкилометровое зеркало для сбора солнечных лучей, и тысячи заряжающихся энергоблоков. Сергей объяснил ему, что заряженные блоки доставляются космическими челноками на Землю, выглядевшую с этого расстояния обычной звездочкой, а с Земли сюда привозят разряженные блоки. Этот способ был, мягко говоря, не очень эффективным, из-за дороговизны доставки и её медленности, но другого способа не было. Вот если бы можно было прямо передавать энергию на такие большие расстояния, то это было бы очень здорово!

— Никола, теперь Вы понимаете грандиозность стоящей перед вами задачи? Понимаете, нам нужно **ОЧЕНЬ МНОГО** энергии для промышленности, транспорта, связи, научных исследований, службы массовой информации и ещё много для чего, исключая оружие. Большинство технологий у нас уже есть, но это ещё не всё, что нужно. Если Вы согласны с моим предложением, то мы можем обсудить детали, когда Вам будет угодно.

Продолжение разговора проходило в Лунном ресторане, в котором когда-то ужинали и Сергей с Еленой. Теперь они уже втроём сидели за столиком под огромной голубой планетой с названием Земля. Если поднять голову, то можно было разглядеть движение облаков, а на ночной стороне – огни городов. Всё это также производило на Николу огромное впечатление.

На Луну они попали также через портал. Естественно, это вызвало новые вопросы у Теслы. Когда Сергей объяснил ему, как работает портал, тот поинтересовался, почему надо перевозить энергоблоки космическими челноками, а не использовать порталы. Пришлось объяснить гениальному изобретателю, что использование порталов, во-первых, очень дорого, а во-вторых, при таком способе транспортировки энергоблоки сильно разряжаются.

— Как, Никола, вы хотели бы работать над такой грандиозной задачей? Лабораторий под Вашим началом может быть несколько. Какие-то из них будут находиться на космических станциях, а какие-то – на поверхности планет Солнечной системы, включая нашу Землю. Каждая такая лаборатория будет оборудована так, как ни одна лаборатория Земли не будет оборудована ещё сотню лет. Мы гарантируем приоритетное финансирование любых Ваших работ, поставку любого мыслимого и немыслимого оборудования, быстрое создание нового оборудования по Вашим чертежам или эскизам, а также обеспечиваем лично Вам молодость и идеальное здоровье. От Вас требуется только генерирование новых идей, их проверка и воплощение в жизнь. Да, самое главное – неразглашение ничего, с чем вы здесь столкнётесь и что приду-

маете или откроете, кому-либо за пределами лабораторий без специального разрешения. Ну, это Вы и сами понимаете. За разрешением приоткрыть завесу тайны можно обращаться непосредственно ко мне. При попытке нарушить этот пункт Вы просто всё забудете и будете жить дальше с горьким чувством утраченных возможностей. Впрочем, вот два экземпляра договора, изучайте внимательно. Последнее, что я хочу сказать – такой человек, как Вы, должен заниматься тем, что ему нравится, ставить перед собой грандиозные задачи и их решать! Но если Вы поймёте, что поставленная задача Вам не по силам, или Вас поманит другая, более грандиозная задача, тогда мы с Вами поговорим и решим этот вопрос.

— Сергей, я хочу спросить, а не проще ли строить электростанции на Земле, а не добывать энергию в космосе, если это связано с такими трудностями?

— Знаете, Никола, если строить гидроэлектростанции с плотинами на крупных равнинных реках, то придётся затапливать большие площади земель, которые могут быть использованы в других целях, а остальные варианты портят атмосферу и уничтожают невозполнимые ресурсы. Я потом объясню подробнее.

Они сидели за столиком посреди лунного кратера, освещаемые нависающей сверху зелёно-голубой планетой, не торопясь пили хороший коньяк, закусывая шоколадом и ломтиками лимона, а вокруг простирался лунный ландшафт с кратерами разных размеров, серыми пустынями и невысокими горами на горизонте. Торопиться никуда не хотелось. Сила тяжести здесь была намного меньше земной, примерно такой же, как они испытывали на орбитальной космической станции, так что, подпрыгнув, можно было взлететь на десяток метров вверх и неспешно опуститься. Было такое чувство лёгкости, что хотелось прыгать и танцевать, а то и попытаться допрыгнуть до такой близкой Земли. Никола всё-таки попытался это сделать, но, конечно, не допрыгнул, а опускаясь, не смог сохранить равновесие и прилунился на четвереньки. Елена звонко смеялась, а когда молодой человек отряхнул руки и колени от лунной пыли и сел снова за столик, сказала своим мелодичным голосом:

— Никола, не обижайтесь на меня за мой смех, но когда я первый раз попала на Луну, то точно так же свалилась на четыре точки. На Луне очень скользко!

Теперь смеялись все трое, и всем было хорошо и радостно.

Сергей сказал:

— Ну что, Никола, Вы принимаете наше предложение? Или Вам нужно ещё время подумать? Может быть Вы думаете, что здесь есть какой-то подвох? Не бывает настолько хороших предложений без изъяна!

Сергей весело посмотрел на Николу и продолжил:

— Да, Вы правы, подвох есть, и не один, поэтому мне надо ещё кое-что Вам сказать. Во-первых, Вам надо будет изучить русский язык. Не думаю, что для Вас это будет проблема.

Во-вторых, мы сейчас находимся в двадцать первом веке. Все эти орбитальные станции, Солнечные коллекторы, да и этот ресторан, существуют пока только здесь, в будущем. Однако, от этого они не стали менее реальными. В Вашем, девятнадцатом, веке пока этого нет. Но всё это будет построено буквально через пять лет, а может и раньше вне зависимости от Вашего решения! Мы это сделаем с Вами или без Вас, но с Вами будет намного проще. Неужели Вы можете упустить такую Возможность?

Знаете что? Сейчас мы выйдем на лунную поверхность, немного прогуляемся, а потом вернёмся в Вашу лабораторию девятнадцатого века. Нам с Еленой Владимировной надо ещё побывать в Южной Америке, но примерно через две недели или раньше мы вернёмся и поплывём в Россию. Если Вы будете готовы принять наше предложение, то соберите всё, что захотите взять с собой, и мы поплывём вместе. Вы познакомитесь с очень интересными людьми и узнаете очень много нового для себя. А пока я оставлю Вам одну штуку для изучения. Это космический спутник, созданный здесь, который может излучать довольно мощный узконаправленный поток электромагнитного излучения с орбиты на поверхность Земли. Правда, для наших

целей его мощности явно недостаточно. Изучайте пока его. У него сейчас отключен источник питания, но это для безопасности. Включать такую установку в жилом доме нельзя ни в коем случае. Всё-таки это военный спутник.

— Сергей Петрович, у меня ещё есть вопросы. Я так понимаю, что Вы прибыли в наш девятнадцатый век из будущего, точнее из двадцать первого века, Вы сами это сказали! Но неужели за полтора или даже два века наука не смогла найти надёжных способов передачи энергии на большие расстояния? Почему Вам потребовался именно я? За всё прошедшее время не нашлось другого гения? Я действительно такой особенный?

— Никола, Вы знаете, меня это тоже удивляет! Конечно, в 21-м веке много чего придумано и сделано, но может быть, используя технологии будущего и Ваш интеллект, Вы создадите что-то совсем потрясающее? Мне хочется на это надеяться!

Они одели костюмы, прогулялись по Луне и вернулись в девятнадцатый век. В лаборатории на пятом этаже Теслу ждал обещанный аппарат, тот самый, который когда-то в будущем стрелял с орбиты в «Ляхту» импульсом ЭМИ.

Затем наша парочка направилась к своей яхте, чтобы лететь в Перу. Сергей не сомневался в положительном ответе от Николы на их предложение. А пока пусть он изучает это устройство из будущего. Это позволит ему не забывать об их предложении. Кроме того, он оставил для помощи изобретателю одного из своих андроидов, объяснив Николе, что ему можно задавать почти любые вопросы технического характера, на которые тот подробно ответит.

Ночной перелёт в Перу занял около четырёх часов, и на рассвете они опустились на реку Амазонку невдалеке от удивительного города Икитос.

Этот город с полумиллионным населением находился в центре джунглей и прославился тем, что не имел сухопутных дорог, связывающих его с другими городами Перу. Все перевозки шли только по реке. В то время, когда они прибыли в Икитос, он находился на пике своего расцвета благодаря интенсивной добыче натурального каучука. Промышленность, особенно автомобильная, остро нуждалась в этом сырье, и начиная с 1880 года деловые люди сколачивали огромнейшие состояния на добыче каучука из джунглей, в которых росли гевеи. Этот бум должен был закончиться примерно через десять лет, когда из семян, увезённых в Китай, вырастут новые деревья гевеи, а затем и этот каучук станет ненужным, так как изобретут синтетический. Цены упадут, каучуковые бароны разорятся, их города опустеют и начнут разрушаться.

Но пока ещё бум продолжался, тысячи индейцев добывали в джунглях «слёзы дерева» (латекс), а в города типа Икитоса свозились ценности и стройматериалы из Европы. Таких роскошных театров и дворцов, какие строились здесь, в Европе не было. Один «Железный дом» чего стоил! Это была не только местная, но и мировая достопримечательность. Привезли его по частям из Европы и собрали на месте. Говорят, в его проектировании принимал участие сам Эйфель, тот, который построил Эйфелеву башню. Это красивое трёхэтажное здание в центре города действительно было сделано из железа, но из-за этого жить в нём было совершенно невозможно. В экваториальных условиях оно нагревалось, как утюг, а из-за тропических сезонных ливней оно ржавело на глазах. Если бы сделать напыление прозрачным теплоизолирующим материалом на все наружные металлические поверхности, то дом станет ещё красивее, вдобавок к этому жизнь в нём станет намного комфортнее, особенно если снабдить его климат-контролем.

В двадцать первом веке Сергей приобрёл недалеко отсюда несколько истощённых участков в джунглях, чтобы добывать золото, или, по крайней мере, имитировать его добычу. А как ещё он мог легализовать такое количество золота, добытого с помощью дубликаторов? В этом времени и месте золото практически не добывали, так как добыча латекса, «белого золота» была намного выгоднее.

Супружеская чета мультимиллионеров из России поселилась в самой лучшей гостинице и в тот же вечер стала наносить визиты к самым состоятельным и самым уважаемым людям города. Легендой Сергея была сказка о том, что он нажил своё состояние на золотых приисках в Сибири, а также на разработке Сибирских нефтяных месторождений. Он говорил, что кроме перечисленного, занимается развитием транспорта: наземного, водного и воздушного.

Особенно он сблизился с владельцем «Железного дома» доном Педро Кристобалем де Альмаретто Хуаресом, потомком древнего испанского рода. Произносить такое имечко полностью Сергей не был способен, поэтому обращался к хозяину дома просто «Дон Педро». В свою очередь, тот называл его «Товарисч Серж». Во время первого визита к Дону Педро «Товарисч Серж» похвалил архитектуру дома, но спросил с улыбкой, как они могут жить в такой жаре? На это Дон Педро ответил, что они привыкли, и добавил, что идея построить такой дом принадлежит его жене, черт бы её побрал! Сергей внимательно посмотрел на леди Магду и пони-

мающе кивнул, подумав, что черт вряд ли может побрать своих. Он шепнул Елене: «Посмотри, пожалуйста, нет ли у них каких-то болезней и, если есть, подлечи!»

Она ответила также шепотом: «У дона Педро большая печень, возможно даже онкология! А у леди Магды проблема с щитовидкой и кое-что по женской части. Сейчас всё исправлю».

Сергей обратился к хозяевам:

— Уважаемый дон Педро, Вы мне нравитесь! Поэтому я хочу дать Вам дельный совет, — при этом Сергей поднял внимание и доверие собеседника до максимума, — Нельзя класть все яйца в одну корзинку. Через несколько лет весь этот латексный бизнес рухнет! Мне доподлинно известно, что англичане уже давно завезли в Китай семена гевеи, высадили их там, и теперь ждут, когда те достигнут нужного возраста. Когда это произойдёт, цены упадут так, что весь бизнес лопнет. Всю недвижимость здесь придётся просто бросить. У Вас в запасе осталось пять, максимум десять лет. Начинайте вкладывать деньги во что-нибудь ещё. Я, например, хочу построить здесь большой аэродром. В перспективе это может приносить большую прибыль. Если хотите в этом поучаствовать, можем это обсудить.

В конце концов они подписали документ о создании совместной компании по осуществлению транспортных услуг и добыванию полезных ископаемых. Сергей будет строить свой аэродром, возможно добывать золото, а дон Педро будет продолжать свой бизнес с латексом. Таким образом, Сергей получит большой участок в джунглях, на котором не растут гевеи, для своей деятельности, а дон Педро – «подушку безопасности» для своего бизнеса. В качестве знака доброй воли Сергей предложил купить «Железный дом» по той цене, по которой он обошёлся его хозяевам. Со своей стороны Сергей дополнительно предложил бонус: если сделка произойдёт сейчас, то хозяева станут моложе на двадцать лет, а Магда приобретёт небывалую красоту. По условию сделки вначале происходит омоложение, а затем продажа дома.

Елене потребовалось примерно полчаса, чтобы выполнить условие сделки. Теперь молодые и красивые супруги не могли наглядеться друг на друга. Их переполняло счастье, и они чувствовали прилив сил. Кроме того, они оба были очень благодарны их необычным гостям из далёкой России и это чувство было искренним! Сергей в этом случае не прикладывал своих способностей. Елена тихонько шепнула ему, что кое-что изменила в организме дона, и теперь тот может рассчитывать на безумную любовь и полное подчинение своей супруги. Сергей посмотрел на сияющую Елену влюбленным взглядом и прошептал:

— Ты Супер! Что бы я без тебя делал!

Через пару часов все бумаги были подписаны, заверены губернатором и скреплены подписью и печатью нотариуса. На радостях Дон Педро с супругой сделали для новых владельцев скидку в 60 процентов, то есть практически подарили своим новым друзьям свою недвижимость. Сергей, правда, подумал, что скидка могла бы быть и больше, так как жить в «духовке» было просто невозможно!

В конечном счёте эти пары расстались, довольные друг другом.

Дон Педро приобрёл молодость, здоровье, практически новую ласковую супругу-красавицу и нового друга, а Сергей официально закрепился в Перу. Теперь у него был дом, подаренный счастливыми супругами Альмаретто, официальный бизнес и обширный участок на самом экваторе для строительства аэродрома-космодрома. Правда здесь никто пока не представлял, что это такое, а о самолётах никто и не слышал.

Вечером был банкет, который устраивали Сергей с супругой, и на котором присутствовали все влиятельные граждане города. Банкет происходил в «Железном доме», поменявшем хозяев. На банкете блистали две красавицы: новая и старая хозяйки дома. Обслуживали гостей молчаливые слуги-андроиды, которые должны были в отсутствие новых хозяев преобразить дом. Потом они вместе с ещё десятком работников будут заниматься строительством аэродрома и дороги к нему.

Сергей сделал дону Педро ещё одно предложение с глазу на глаз. Он предложил своему новому другу расширить латексный бизнес примерно в три раза, не увеличивая число работников, добывающих сок гевеи в джунглях и не захватывая новых участков. Просто своим покупателям он будет продавать в три раза больше латекса по той же цене за тонну, или даже чуть меньше. Доставляться свежий латекс покупателям будет самолётами с их аэродрома. Это будет очень быстро и дешевле, чем по рекам и морям. Само собой разумеется, что дополнительный латекс и доставку обеспечит Сергей. Прибыль они поделят пополам. За те десять лет, что растут китайские гевеи, можно заработать ещё кучу денег.

— А потом мы обанкротим англичан с их китайским латексом, выбросив на рынок искусственный каучук. Технология у меня уже почти есть. Можно за это время построить резиновые заводы рядом с американскими автозаводами и продавать готовые шины, сперва из натурального каучука, а потом из искусственного. Так что, основные прибыли у нас впереди! А ещё я построю мощную электростанцию и Икитос превратится в сияющую звезду в джунглях!

Можно было отправляться за Николой. Мини-дроны показывали, что он почти разобрал излучающую антенну НАТОвского спутника.

На следующий день после обеда «Ляхта» отплыла под парусом, и на причале её провожали новые друзья. Сергей пообещал им, что скоро вернётся с подарками, может через полгода или раньше, и приглашает их к себе в гости первым рейсом нового самолёта.

Обратная дорога в Нью-Йорк заняла ещё меньше времени, чем дорога в Южную Америку, и уже утром следующего дня Сергей стучал в дверь лаборатории Теслы. За его плечами стояли грузчики для перевозки того оборудования, с которым Никола не хотел расставаться.

Дверь открыл сам изобретатель.

— Я принимаю Ваше предложение.

— Отлично! Собирайтесь. Сейчас мы поедem в гавань. Там пришвартован наш корабль. Вот грузчики. Они погрузят Ваше оборудование в машину.

Всё происходило непривычно быстро для Теслы. Он давно привык к стремительному американскому образу жизни, но то, что происходило сейчас, било все рекорды скорости. Буквально через полтора часа их «Ляхта» уже отходила от причала, а ещё через полчаса, когда Нью-Йорк скрылся за горизонтом и вокруг не осталось других судов, Сергей попросил Николу пристегнуться в его кресле.

— Вот теперь начнётся настоящее путешествие!

Неожиданно для Николы мачты корабля сложили свои паруса и провалились под палубу, которую в свою очередь закрыл прозрачный колпак. Их корабль, внезапно приобретший обтекаемость, начал набирать всё большую скорость, оторвался от воды и поднялся ввысь. Через несколько минут они уже летели на северо-восток на десятикилометровой высоте. На такой высоте их уже никто не мог заметить. Можно было расслабиться.

Никола с Сергеем через прозрачный борт наблюдали леса и реки Канады, когда они не были скрыты облаками. Конечно, это были не Лунные пейзажи и не космические дали, но полёт на такой высоте и в таком транспортном средстве тоже производил сильное впечатление на не привыкшего к полётам Николу.

— Где мы сейчас летим?

— Сейчас под нами уже Аляска, а скоро мы пересечём Берингов пролив и будем лететь над территорией Российской Империи. Высота полёта — десять тысяч метров, температура за бортом минус двадцать градусов по Цельсию. До Москвы остаётся около десяти тысяч километров, а до Сербии ещё больше. Но мы пока ни в Сербию, ни в Москву не полетим, опустимся раньше. Я познакомлю Вас с Вашей основной лабораторией.

Теперь они летели строго на запад, опережая закат, следующий где-то далеко за ними. Потом их летучий корабль стал снижаться, замедляя скорость, и закат стал их догонять. При-

землились, точнее приводнились, они на середине широкой сибирской реки почти в сумерках. Прозрачные секции сдвинулись к носу и корме, и на своё место выдвинулась мачта с треугольным парусом. Сергей сказал, что эта река называется Обь и в этом месте будет построен мост и заложен один из самых крупных городов России, город науки Новоалександровск. Сергей не сказал, что больше привык к другому названию этого города – Новосибирск. Немного в стороне от будущего города, глубоко под землёй, была уже почти подготовлена научная лаборатория Николы Тесла.

На самом деле это оказался небольшой подземный городок, с электростанцией, садом и складами. Здесь было много света и чистого воздуха, а также лабораторных и производственных помещений. Были даже своя библиотека, столовая и бассейн. Единственно, чего здесь не было, это живых людей, хотя на данном этапе их успешно заменяли андрюиды, (правда Никола пока об этом и не догадывался!). Они прекрасно говорили по-английски, по-сербски и по-русски.

В любой момент Никола мог с помощью лифта подняться на поверхность, прямо в дом, скопированный с Костромского дома Серафимы. Этот дом, правда, был больше, теплее и удобнее оригинала, так как имел очень хорошую термоизоляцию и климат-контроль, но изнутри и снаружи был очень похож на оригинал. Отсюда можно было сходить в лес или близкий посёлок строителей моста около будущего Новосибирска, искупаться в реке или порыбачить, а зимой поохотиться. Если Николе не будет хватать общения, то через портал он мог переместиться в другую, Московскую лабораторию, а уж там вся страна была в его распоряжении. Деньги он получал теперь немалые и в расходах и передвижениях его никто не ограничивал.

Сергей надеялся познакомить Николу с хорошей русской девушкой, например Серафимой. А может, это будет кто-то из русских барышень.

— Ну, Никола, осваивайся. Если что-то захочешь узнать – спроси у ближайшего работника. Они все могут ответить на любые разумные вопросы, например, сколько километров в данный момент от Земли до Марса или до Луны, какой климат на Венере или как сделать мощный радиопередатчик или приёмник. Они сделают почти всё, о чём ты их попросишь. Вот только новую идею они не придумают. Для этого нужен ты.

Если вдруг захочешь поговорить со мной или с Еленой Владимировной, здесь есть видеотелефон или просто приходи в гости к нам в Москву. А сейчас у нас дела в Москве, так что, до свидания. Когда у тебя появятся новые идеи и ты будешь их реализовывать, я познакомлю тебя со своим другом. Возможно, он будет для тебя полезен. Дело в том, что он видит радиоволны и может их излучать.

Глава 4. Опыты с передачей энергии на расстоянии.

Каждую неделю по четвергам Сергею приходилось обходить все бригады строителей подземной вакуумной дороги и снабжать их новыми запасами кристаллических «локалов» и заряженных энергоблоков, поскольку копировать их на дубликаторах было нельзя. Пока в этом времени не было возможности подзаряжать энергокристаллы, а уж про восстановление «локалов» вообще не было речи. В то же время, расход этих невозполнимых обычным способом кристаллов, был просто огромным. Особенно быстро заканчивались «локалы», с помощью которых создавались порталы больших диаметров для проходки тоннелей, а также без них не работали дубликаторы, с помощью которых создавались стены и оборудование этих тройных тоннелей. На самом деле, надо было учитывать дополнительный расход материалов для монтажа внутренних вакуумных труб в каждом тоннеле. В сущности, именно по этим внутренним трубам и полетят вакуумные поезда на магнитной подушке, а всё сверхпроводящее оборудование, включая магниты и кабели, будет располагаться на их внешних стенках.

В данный момент каждая бригада, работая без сна, отдыха и обеда, прокладывала в день примерно 500 метров тройного, полностью оборудованного тоннеля. Соответственно, все бри-

гады продвигались на пять километров в день. То есть, по расчетам Сергея, за год должно быть проложено около 1800 километров основного пути. Значит, за пять лет основная трасса будет создана. Останется проложить ответвления к городам и создать на всем пути вакуум, а также провести полноценные испытания. Конструировать пассажирские и грузовые вагоны, строить вокзалы и так далее и тому подобное можно одновременно с прокладкой подземных путей. Эта работа займёт ещё примерно пять лет. То есть, к 1905 году (или даже раньше) транссибирская скоростная подземная дорога может уже заработать. До этого времени Российская Империя уже давно должна выйти в космос! Российская авиация должна появиться уже в этом, девятнадцатом, веке! А потом ещё должны быть электрификация и индустриализация всей страны, реформы образования, медицины и всего остального. Пусть Америка вместе со всей Европой попробуют тогда нас догнать!

Вы спросите, зачем вообще надо было затевать строительство таких грандиозных объектов в конце девятнадцатого века? Сергей считал, что смысл есть, и очень большой. Но об этом можно поговорить потом. А сейчас, если есть возможность осуществлять бесплатно такие грандиозные проекты, то их обязательно надо воплотить в жизнь! Тем более, что такой проект был уже осуществлён в 21 веке, то есть уже не надо что-то придумывать, есть уже вся электронная документация с привязкой к той же местности, программами для 3D-принтеров и исполнительных механизмов. В конце концов, египтяне тоже строили свои пирамиды именно потому, что могли это себе позволить. Может, это необходимо было для сплочения нации вокруг фараона? Или вокруг жрецов?

Ладно! Если планы, связанные со скоростным транспортом и с космосом ещё можно было осуществлять в скрытном режиме, то всё остальное требовало Высочайшей поддержки. Вначале Сергей думал дождаться коронации Николая II и войти в доверие к последнему русскому царю, превратив кровавую драму Ходынского поля в триумф молодого Императора. У Сергея были довольно подробные планы на этот счет, но всё это должно было случиться только через семь лет.

Чем больше Сергей думал, тем больше склонялся к другому варианту. Дело в том, что в настоящий момент Империей правил Александр III, отец Николая II. В народе его называли Миротворцем, потому что за все годы своего правления он не развязал ни одной войны и государство при нём процветало. Это был настоящий Царь, огромный и здоровый, как медведь. Он практически никогда не болел, а в 1888 году, когда Царский поезд на полном ходу сошёл с рельсов, он один держал провалившуюся крышу вагона, пока всё его семейство выбиралось наружу! Умер он скоропостижно, в 1894 году предыдущей реальности, при довольно странных обстоятельствах, сразу после ратификации договора о сотрудничестве с Великобританией. Эта смерть была выгодна англичанам. Договор сыграл свою негативную роль при вступлении Российской Империи в Первую мировую войну на стороне Англии и Франции. Слишком слабый Николай II не смог противоречить англо-французским «союзникам», настаивающим на выполнении Россией «союзнического долга» по уже ратифицированному договору. Вполне вероятно, что под руководством Александра III Россия и не ввязалась бы в эту ненужную ей войну, закончившуюся так плачевно.

По субботам в гостях у Максимовых теперь всегда был Никола Тесла, они много разговаривали, а перед Новым 1890-м годом Сергей отвёз его на родину к его родителям на две недели. Перед расставанием Никола сказал, что у него появились некоторые идеи и он «их думает». Сергей не стал ему мешать и расспрашивать, пусть идеи оформятся, а после возвращения он сам всё расскажет.

В конце 1890-го года первоочередные дела были закончены, грандиозная стройка подземной дороги шла своим ходом, Тесла занимался своими делами, а Московская резиден-

ция «миллионщика» Максимова приобрела законченный вид, так что у супругов Максимовых появилось свободное время. Пора было наносить визиты.

Самый первый визит они нанесли московскому брандмейстеру по приглашению его племянника, Петра Семибоярова., почти сразу после приезда в Москву. Тогда они подарили местной пожарной команде шикарный пожарный автомобиль с раздвижной автоматической лестницей и несколькими мощными пожарными стволами. Естественно, мощный электрический насос сменил привычную ручную помпу. Теперь пожарная команда могла успешно бороться с огнём на самых высоких этажах московских зданий. Очередной андроид Федор должен будет обучить местный персонал управлению этим техническим чудом. Сергей договорился с начальником московской пожарной службы, что ещё до конца наступившего года привезёт в старую столицу вторую такую же машину.

Ближе к концу года чета Максимовых нанесла визиты Московскому генерал-губернатору и обер-полицмейстеру, поздравив тех с Новым, 1890-м годом. Для планов Сергея эти визиты были необязательны, так как наступивший год должен быть предпоследним в их карьерах. Для князя Владимира Андреевича Долгорукова, генерал-адъютанта и генерала от кавалерии, 1891 год будет последним в его жизни, так как после отставки он уедет на лечение в Париж и там через несколько месяцев умрёт. Так что Сергею надо было знакомиться и заручиться поддержкой его преемника, а также заводить знакомство с новым полицмейстером. Однако, в своём времени Сергей читал отзывы современников о князе Долгорукове и большинство из них были хвалебными. С таким человеком в любом случае хотелось познакомиться.

Действительно, Владимир Андреевич оказался милейшим человеком, правда не лишённым некоторой хитрости. С ним можно было поговорить на многие темы, и его очень заинтересовала такая Южноамериканская страна, как Перу. Сергей Петрович с упоением рассказывал об обычаях жителей, климате, о столице Лиме, об удивительном городе Икитосе в центре континента, к которому не вело ни одной сухопутной дороги, а также о буме добычи латекса, на котором сделаны огромные состояния.

Владимир Андреевич, правда, заметил, что у нас в Сибири найдётся немало таких городов, в которые не ведёт ни одной нормальной дороги, попасть туда можно только по реке, в крайнем случае зимой на санях. Сергей на это заметил, что на экваторе зимы вообще не бывает, а прорубать дороги в джунглях никто не хочет.

— Видите, несмотря на такую разницу в климате, у России и Перу есть что-то общее! Это относится не только к отсутствию дорог, но и к огромным природным богатствам.

Они вежливо посмеялись, но в виде доказательства своих слов, Сергей преподнёс князю огромный изумруд величиной с кофейное блюдце, а его внуку – игрушечную пожарную машинку, которая не только сама могла ездить вперёд и назад, поворачивать и светить фарами, но у неё поднималась и раскладывалась пожарная лестница, а также била струйка воды из маленького брандспойта. Всё это великолепие управлялось с небольшого пульта, соединённого с машинкой проводом. Оба подарка были приняты с восторгом, причём присутствующих домочадцев и посетителей игрушка заинтересовала не меньше изумруда!

Уже перед уходом Елена шепнула мужу, что у милейшего Владимира Андреевича рак желудка в последней стадии. Он, также шепотом ответил:

— Я вижу это по цвету лица. Ты можешь что-то для него сделать?

— Там всё не просто, на ходу могу только немного уменьшить опухоль. Лучше всего пропустить его через портал.

Сергей подошёл к хозяину.

— Владимир Андреевич, господа, разрешите откланяться, желаем всем здоровья и счастья, остальное можно купить!

Присутствующие гости вежливо посмеялись над его шуткой.

Елена Владимировна также попрощалась со всеми присутствующими и пригласила князя нанести им с мужем ответный визит как можно скорее. Она сказала, что от неё лично Владимир Андреевич получит ещё один подарок, очень ценный для него лично. Заинтригованный генерал-губернатор удивлённо посмотрел на Сергея Петровича, но тот только улыбнулся в ответ и медленно опустил веки в знак поддержки слов своей супруги.

— Подарок будет совместным.

Сергей понял, что в этом и даже в следующем году князь не умрёт, хотя в отставку всё равно его отправят. А при ответном визите ему можно полностью восстановить здоровье в стационарных условиях.

Затем был визит к обер-полицмейстеру. Его внучке достался плюшевый медвежонок, который повторял все её слова игрушечным голосом и умел ходить, смешно переваливаясь. Его можно было позвать, и он шёл на голос. Здесь никого лечить не пришлось.

Затем был бал у губернатора, на который Максимовы тоже были приглашены и от которого было невозможно отказаться, даже если бы возникло такое желание. К сожалению, Сергей и Елена не умели танцевать ничего, кроме вальса, а танго здесь ещё не знали.

Зато местная молодёжь веселилась всюю! Петя Семибояров, кстати, показывал себя очень неплохим танцором. Сергей чувствовал поток эмоций, направленных на него сразу от нескольких дам, особенно от одной девушки, скромно стоящей у стенки. Это была настоящая любовь! Елена тоже обратила своё внимание на эту особу, точнее на те взгляды, которые та бросала на Петра! К сожалению, эти взгляды были брошены напрасно. Петя её не замечал от слова «совсем». У неё был тяжеловатый подбородок и удлинённый острый нос. С такой внешностью на балу делать было нечего.

Во время мазурки супруги обменялись своими мнениями, и Елена подошла поближе к «страдалице». Когда она возвратилась к мужу, «страдалица» превратилась в красавицу. Сказался многолетний опыт Елены в косметологии.

После мазурки Петя проводил свою партнёршу на её место, и проходя мимо «невзрачной мышки» вдруг остановился, поражённый! Теперь и он увидел её взгляд! Наконец их взгляды встретились! Надо ли говорить, что все остальные танцы он танцевал только с ней!

Потом Петя рассказывал, что его будто током ударило! Он видел Валентину сотни раз, но никогда не замечал её скрытой красоты! Сергей думал, что это произошло бы и само собой, главное было то, что Пётр уловил её чувства, а Сергей и Елена ему только чуть-чуть помогли каждый по-своему!

— Надо же, я ведь только чуть-чуть подправила ей носик и подбородок, и такой эффект! — делилась потом своими впечатлениями Елена.

— А я только добавил им обоим радости и заинтересованности! — вторил ей Сергей.

Вот что значит: «работа в команде»!

У Сергея был список известных русских ученых и изобретателей, живших в это время, и он старался их поддержать, как материально, так и с помощью поправки здоровья. Например, если бы они с Еленой не вмешались, то Павел Николаевич Яблочков, изобретатель дуговой электрической лампы, мог умереть в 1894 году, а Николай Гаврилович Славянов, разработавший метод электросварки, умер бы в 1897 году. Очень удачно получилось, что Сергей появился в этом времени именно в 1889 году! Теперь он успеет до 19 апреля 1890 года спасти пионера русской авиации Александра Фёдоровича Можайского, а тот сумеет достроить свой новый самолёт. Ну, а пока Сергею очень хотелось познакомиться и с другими выдающимися людьми из списка, например с Дмитрием Ивановичем Менделеевым, Александром Степановичем Поповым и Константином Эдуардовичем Циолковским. Все они жили и работали как раз в это время.

Когда Сергей поделился своими планами с Герасимом, тот сказал, что есть ещё более неотложные проблемы, которые нужно решать срочно, буквально до марта наступившего 1890-го года. Причём для этого необходимо ехать в Берлин.

Дело в том, что 20 марта со своего поста уходит со своего поста канцлер Германии Отто фон Бисмарк, известный своей лояльностью к Российской Империи. Ему приписывают фразы: «С русскими стоит или играть честно, или вообще не играть»; «Русские долго запрягают, но быстро едут». И наконец та печальная, оказавшаяся пророческой: «Война между Германией и Россией – величайшая глупость. Именно поэтому она обязательно случится».

Конечно, Бисмарк совершал ошибки, и некоторые из них приводили к охлаждению между Германией и Россией, точнее между Императором Александром III и Кайзером Вильгельмом II, но в целом он выступал за союз между нашими странами. Сам факт, что от управления государственного корабля Германии был отстранён такой опытный рулевой и одновременно лоцман в очень сложной политической обстановке, был очень прискорбен, но ещё хуже было то, что ему на смену должен прийти новый канцлер: генерал Лео фон Каприви.

Новый канцлер, имеющий явную поддержку со стороны Англии, за недолгий срок успеет совершить массу деяний, во многом подтолкнувших мир к войне. Самым первым его деянием будет отмена закона Бисмарка против социал-демократии. Считается, что именно этим будет запущен механизм гибели Второго Рейха. В 1912-м году социалисты уже захватят абсолютное большинство в Рейхстаге. А в 1914-м году, идя навстречу большинству и вопреки интересам Германии тогдашний канцлер объявит войну России.

Каприви нанесёт еще несколько ударов безопасности как Рейха, так и России, например ликвидировав Вельфский фонд, который Бисмарк использовал для «корректировки политического курса» газет, – после чего вся пресса Германии (как и России и иных держав) – окажется в руках тех, «у кого есть деньги», а значит станет готовить Германскую Империю к мировой войне и революции. Кроме того, при явной поддержке Каприви, ярому русофобу «серому кардиналу» германского МИДа барону Фридриху Эдуарду Августу фон Гольштейну удастся сорвать продление договора «о перестраховке» между Германией и Россией.

С такими деятелями необходимо было разбираться в первую очередь, пока ещё Бисмарк не ушел со своего поста.

К сожалению, времени оставалось очень мало.

Надо было срочно этой же ночью лететь в Германию.

Сергей принёс из будущего летающий автомобиль, на котором они с Еленой когда-то спасали её брата. Это авто могло переходить в режим невидимости, что им очень пригодилось. Сборы были недолгими. За какие-то три часа они долетели до Берлина и приземлились на одной из улиц города, к счастью пустой. Не выключая режима невидимости, они затолкали автомобиль в портал, а сами на извозчике добрались до ближайшей гостиницы и поселились там. К этому времени уже наступило утро.

Следующие два дня были потрачены на поиски Лео фон Каприви и Августа фон Гольштейна. Для этого Сергей вначале выпустил в город полтора десятка андроидов, замаскированных под местных жителей. Они довольно быстро выяснили, где живут интересующие Сергея люди. Чтобы никто не смог связать будущее исчезновение объектов с расспросами о них неизвестных личностей, Сергей просто переместился с полученной информацией в утро первого дня поисков. У него уже были фотографии и видео не только самих объектов, но и их слуг, а также охраны. К вечеру этого же дня один из охранников и двое слуг фон Гольштейна были уже заменены на андроидов. Оригиналы временно нашли своё место в кристаллах.

Дальше всё было просто.

Вначале исчез фон Гольштейн. Он просто лёг спать в свою кровать и после этого его больше никто не видел. Совершивших это похищение андроидов снова заменили обычные слуги, которые естественно ничем не могли помочь следствию. Через четыре дня после этого

исчезновения неожиданно пропал фон Каприви, который пошёл в туалет и тоже исчез. Они оба заняли свои места в черных порталах.

Вся операция заняла около недели. В результате Бисмарк остался на своём месте. Его было просто нечем заменить! Теперь можно было решать другие задачи.

Например, нужно было срочно осваивать космос. А ещё им нужна энергия, много энергии! До строительства атомных или, тем более, термоядерных электростанций ещё очень далеко, а перегораживать реки для получения электричества ой как не хотелось!

— Герасим, ты меня слышишь?

— Конечно, шеф!

— В каком состоянии строительство аэродрома около Икитоса?

— Всё нормально. Участок освобождён от растительности, выровнен и обнесён двойным забором с колючей проволокой. Периметр патрулируется роботами, закамуфлированными под гигантских леопардов и гепардов. Уложены первые два слоя взлётно-посадочной полосы. Строятся ангары и рулёжные дорожки. Так что всё идет по плану.

— Когда планируется завершение работ?

— Полное завершение работ планируется через три месяца.

— Хорошо! Строй самолёт для выхода на орбиту по тому же проекту, что был у нас в XXI-м веке. Пора выходить в космос и в этой эпохе!

— Задание принял. Выполняю.

— Второй аэродром надо готовить около будущего Новосибирска не слишком далеко от лаборатории Тесла.

— Яволь, мой фюрер!

— Слушай, Герасим, откуда у тебя такие выражения?

— Советских военных фильмов посмотрелся, про разведчиков.

— Есть ещё один вопрос. Как там дела у Серафимы и Федора? Ты за ними приглядываешь?

— Там инцидент вчера произошёл. Я только хотел Вам рассказать, но не успел.

Сергей подумал, что ИИ Герасим уже совсем очеловечился, начинает перенимать у людей такие качества, как забывчивость и необязательность. Хотя, с другой стороны, приказа о постоянном контроле за бывшей «Бабой Ягой» он вроде и не получал.

— Давай, рассказывай, что там ещё произошло?

Оказалось, что Серафима, чувствуя незримую поддержку Брата Сергия и его «слуги» Федора, плюнула на свою маскировку в виде бородавки и расслабилась, за что и поплатилась. На неё «положил глаз» Первый помощник местного полицмейстера, Ефим Теряйки, известный бабник и порядочная сволочь. Однажды заметив незамужнюю юную красавицу, он стал захаживать к ней с «проверками», требуя разрешительные документы на индивидуальную трудовую деятельность, то есть лечение травами и заговорами. Поскольку таковых документов не имелось в наличии, предлагались иные способы разрешения проблемы. Им никак не удавалось договориться, поскольку юная красавица не испытывала к толстенькому плешивому «Казанове», обремененному немалым семейством, ничего, кроме отвращения. Федор же, играя в присутствии полицейского чина роль придурковатого почти немого слуги своей хозяйки, вроде ни во что не вмешивался, но всегда оказывался рядом в самый неподходящий для Первого помощника момент.

Однажды, когда Федор был отправлен в лавку за продуктами, Ефим решил приступить к активным действиям. Серафима отбивалась, как могла, и звала на помощь, но тщетно, её никто не слышал, кроме двух дежуривших во дворе жандармов.

Когда распалённый полицейский чин уже повалил женщину на кровать, кто-то схватил его сзади за плечи и с нечеловеческой силой бросил через всю комнату. От удара о противоположную стену тот потерял сознание и сполз по стене на пол.

Надо было срочно уходить, так как налицо было нападение на должностное лицо. Бросать дом, корову и всё хозяйство было жалко, но делать было нечего. В сенях уже топали жандармы, которые пытались открыть внутреннюю дверь. Федор метнулся к двери и придвинул к ней шкаф, а хозяйке шепнул: «Собирай самое ценное, что можно унести в руках, остальное заберём потом. У тебя есть минута. Потом уходим».

Пока Серафима хватала документы и деньги, Фёдор открыл портал в дом над лабораторией Теслы около будущего Новосибирска. Дверь уже трещала под ударами снаружи, когда женщина шагнула в светлый прямоугольник. Портал закрылся, но почти сразу же открылся снова и из него выпрыгнул верный Полкан. В зубах он держал узелок с тёплыми вещами своей хозяйки. В такую минуту кто-то должен был её поддержать! Федор остался в доме, ведь кристалл для открытия порталов был встроен в него. Впрочем, за его судьбу можно было не опасаться.

Теперь дом на берегу Оби обрел свою хозяйку и в него надо будет постепенно перенести всё имущество Серафимы, включая корову и всю остальную живность. Очень удачно, что прототипом домика над Сибирской лабораторией Теслы был выбран именно Костромской домик Серафимы.

— Хорошо! Вы с Фёдором всё правильно сделали. В Москву её переносить действительно не стоит, так же, как и в Икитос. В Сибири Серафиме будет наиболее комфортно, да и Николе будет веселее! Кстати, как он её встретил?

— Пока никак. Он уже неделю не показывался на поверхности, тем более там сейчас очень холодно и всё вокруг засыпано снегом почти по пояс. В лаборатории тепло, спокойно и пахнет розами и мандаринами. В домике наверху тоже тепло и светло, но во двор не выйти.

— А Фёдор где сейчас?

— Он сидит на дне колодца, под слоем льда. Там его никто искать не будет. Этот «Казанова» очень обозлился. Домик опечатан, но из охраны только двое жандармов. Сейчас они сидят за столом с огромной бутылкой самогона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.